Зачарованные

Автор:
Ольга Гусейнова

Зачарованные

Ольга Вадимовна Гусейнова

Алёна Викторовна Медведева

Наталья Викторовна Косухина

Иллюстрированное электронное издание.

Любовь творит чудеса даже в волшебном мире. Она может соединить в пары представителей самых невероятных рас. И не важно оборотень это, фея или темный маг, если им предназначено найти друг друга! Испытать магию любви, обрести взаимность, стать… зачарованными.

Три автора – три разных взгляда на романтику отношений представят они на страницах этой книги. Миры фэнтези, удивительные характеры героев и самые неожиданные истории любви ждут читателей с первых страниц.

В состав сборника вошли: «Кыс-Кыс» и «Брачный период монстров» от Натальи Косухиной, «Все потерять, чтобы найти!» от Ольги Гусейновой, «Светлое чудо для темного мага» и «Моя любимая странность» от Алёны Медведевой.

Наталья Косухина, Ольга Гусейнова, Алёна Медведева

Зачарованные

Наталья Косухина

Кыс-кыс

Фр-р-рш-ш!

Я интуитивно отклонилась, посмотрев на импровизированную гору, которая изрыгала пламя. Вот зачем для корпоратива нужно было обязательно выбирать этот ужасный клуб?

Здесь всегда много народу, все очень дорого и, хотя отдыхают тут уважаемые люди, от взгляда некоторых у меня мурашки по коже. А может быть, мы здесь, потому, что, судя по слухам, именно в клубе «Вулкан» самый лучший стриптиз.

Посмотрев на своих коллег, сидящих рядом, я сделала вывод: похоже, здесь еще и выпивку не разводят. Ибо не много им нужно было для счастья.

Вы спросите, почему я не пью? Все просто – у меня непереносимость алкоголя, табачных изделий и чистящих средств. Сразу начинается рвота или удушье. Но на корпоративы хожу исправно, потому что нехорошо отрываться от коллектива и бла-бла… и тому подобное.

В этот момент я услышала шум на сцене и, повернувшись, увидела, что мой сослуживец Федор Покровский забрался на подиум. И ладно бы поприставать к стриптизерше. Нет! От оттеснил ее со словами, что сейчас научит, как надо танцевать стриптиз.

Ошеломленная девушка вместе с нашей компанией наблюдала, как пьяного аудитора охрана выдворяет со сцены и из клуба. Вздохнув, я отправилась вызывать ему такси.

Есть, конечно, недостатки в том, что взираешь на весь этот балаган трезвыми глазами, зато потом именно у меня самые классные фотки.

Вызвать такси для Феди ночью, в пятницу, оказалось делом непростым, но я-таки справилась. Когда машина отъехала, увидела стоящего около входа мужчину. Тот пристально меня рассматривал, покручивая в руках трость.

Крупный, черноволосый, с пронзительными глазами, то ли серого, то ли зеленого цвета. Явно состоятельный и хорош собой, но меня в связи с моей профессией удивить или впечатлить сложно. Я каждый день с такими общаюсь, и капнешь их дела поглубже, такое вылезет… двадцать лет потом в тюрьму передачки носить будешь.

Не-е… Нет ничего лучше обычного мужика среднего достатка, я вас уверяю.

Передернув плечами, я прошла мимо и направилась в клуб. Шум музыки и голосов мгновенно отрезал меня от неприятного ощущения навязчивого внимания, и уже спустя десять минут я и думать забыла о незнакомце. Но он не забыл обо мне.

Примерно через полчаса, когда я отлучилась в туалет, передо мной вырос незнакомый мне мужчина крупного атлетического телосложения и очень вежливо попросил:

– Екатерина Андреевна, не могли бы вы проследовать за мной? Вас хотел бы видеть мой босс.

Значит, его босс знает, кто я такая, и наверняка не только это. Во всех профессиях есть издержки, в моей – навязчивость клиентов.

– Кто ваш начальник?

– Думаю, будет лучше, если он сам вам представится.

Хм-м… Мне все это очень не нравится.

– Куда вы предлагаете мне проследовать?

– На второй этаж, шеф обычно отдыхает на балконе.

Значит, у него Вип-место.

– А если я откажусь?

– Буду вынужден настаивать.

– Силой?

– Ни в коем случае. Но до конца вечера вы от меня не отвяжитесь, – на полном серьезе просветил меня громила.

Помешкав в нерешительности, я все-таки кивнула и направилась на второй этаж. Подведя меня к нужной двери, мужчина распахнул ее, пропуская меня на балкон, с которого открывался вид на весь клуб.

За столом сидел незнакомец с тростью, что недавно пристально меня разглядывал.

Ага! Значит, что-то нужно. Будущий клиент или друг человека, у которого мы сейчас проводим аудит? Попросит проявить лояльность?

– Добрый вечер, – заговорил незнакомец.

Голос у него был низкий, немного хриплый, с рычащими нотками.

– Пока не знаю, – ответила я на приветствие мужчины.

– Прошу вас, садитесь, я вам все объясню.

Расположившись за столом, благодарно кивнула, когда мне налили сока, и, пригубив, приготовилась внимательно слушать.

– Для начала позвольте представиться, я Богдан Азаров.

Хм-м… Крупный дереводобывающий промышленник.

– Понимаете, не знаю, как объяснить… У меня к вам очень непростой разговор.

Угу. Просить всегда непросто.

– Я думал, как потактичнее сообщить вам факты, и понял, что такого способа нет. Поэтому решил говорить прямо.

Сейчас узнаем: клиент или его друг?

– Я оборотень, и так сложилось, что вы моя пара.

Некоторое время я ждала пояснений, но секунды текли, и мужчина больше ничего не добавил. Я поняла – псих.

– Простите, – поднялась я. – Мне пора.

– Понимаю, что вы ничего не знаете о мире монстров, что живут среди обычных людей, но вам придётся поверить рано или поздно. Сейчас мой зов по отношению к вам очень слаб, но чем больше пройдет времени, тем сильнее будут моя жажда и ваша ответная потребность на нее откликнуться.

– Богдан Алексеевич, вы перечитали книг и пересмотрели фильмов. Я бы рекомендовала вам обратиться к психологу, – высказала все.

Уже хотела встать, когда в ответ мужчина вскинул на меня глаза – они светились ярким зеленым светом.

Чуть не споткнувшись о кресло, я бросилась с балкона прочь и, нервно оглядываясь по сторонам, нет ли рядом его охраны, вызвала такси. Едва дождавшись машины, я сразу отправилась домой. Мне показалось, померещилось. Этот гад что-то подмешал мне в сок.

Ведь не могут же монстры существовать на самом деле?

* * *

Утром произошедшее накануне показалось еще более нелепым. Видимо, у мужика поехала крыша, надорвался на работе, пока сколотил себе состояние.

Во время разговора мне все время казалось, что я его где-то видела, помимо фотографий в журналах. Когда заварила вторую чашку кофе, наконец выудила нужное воспоминание.

Прикрыв глаза, я словно наяву увидела торговый центр, в который наведалась присмотреть платье на корпоратив. Переходя из одного бутика в другой, не могла найти ничего подходящего и зашла в тот, в котором бываю редко. Цены в нем очень кусачие, хотя выбор красивых вещей невероятно разнообразен.

Решившись потратиться, я зашла в магазин «Стильный монстр». Странное название, на мой взгляд, но хозяину виднее.

Очутившись в атмосфере элегантно оформленного бутика, где аккуратно по цветовой гамме расположены вещи, я от удовольствия прикрыла глаза и прикоснулась к платьям из натуральных тканей. Здесь всегда следят за качеством вещей и только ценники пугают.

В «Стильном монстре» мне потребовалось совсем немного времени, чтобы найти платье своей мечты. Насыщенно-зеленого цвета футляр, из отличного качества атласа и с изящным пояском, пленил с первого взгляда. Аккуратно прикасаясь руками, я рассмотрела его со всех сторон, после чего, еще раз взглянув на цену и вздохнув, решилась.

Возьму! В конце концов, вкалываю не покладая рук, личной жизни фактически никакой, должна же быть моральная компенсация.

От важного решения меня отвлек небольшой скандал, что происходил в бутике недалеко от меня.

На одном из комфортных диванов рядом с примерочной спиной ко мне сидел мужчина в дорогом костюме и смотрел на женщину, которая, постукивая ногой, что-то ему выговаривала.

– Ты даже не смотришь! Тебе что, все равно?

Окинув взглядом недовольную покупательницу, я тоже удивилась, как мужчина может игнорировать свою спутницу. Высокая, худая, но не болезненной худобой, а правильной, природной. Красивая фигура поражала плавными линиями и округлостями. Все казалось в женщине гармоничным. И особенно это подчеркивало белье, которое та примеряла.

– Я посмотрел. Тебе все к лицу, какой смысл спрашивать? – спокойно и даже несколько флегматично отозвался незнакомец.

– Ты совершенно невыносим! Неужели сложно дать совет, ведь я для тебя одеваюсь?

Вот тут я была не согласна с незнакомкой: обычно такие красавицы одеваются именно для себя. А если уж совсем правду, то грамотно упаковывают товар. С другой стороны, может, я предвзята.

Красивое личико женщины, что так и не дождалась ответа, скривила неприятная гримаска, и, тряхнув длинными белыми волосами, красотка удалилась в кабинку переодеваться.

Нет, все-таки товар.

Улыбнувшись своим мыслям, я взяла приглянувшееся платье и направилась в примерочную, непроизвольно краем глаза наблюдая за незнакомцем, и поэтому заметила, как он, напрягшись, резко развернулся ко мне.

Не поворачивая головы и стараясь не показывать, что заметила столь странное поведение, я молча прошагала к кабинке, чувствуя пристальный, прожигающий взгляд.

Мне резко стало жарко, и женский интерес всколыхнулся к этому мужчине, соски напряглись, внизу живота возникло легкое напряжение.

Спрятавшись за шторкой, я прислонилась спиной к перегородке и выдохнула. Что это со мной происходит? С ума я, что ли, сошла? А если мужчина заметит мою странную реакцию? Стыд!

Словно почувствовав чье-то присутствие рядом, я подошла к шторке и приподняла руку, но отдернуть не решилась. Странный отклик в теле не проходил, и я решила побыстрее купить платье и сбежать отсюда.

Трясущимися руками сняла одежду и, оставшись в одном белье, примерила платье. Взглянув на себя в зеркало, я вроде бы отмечала детали, как на мне сидит, цвет… но мысли мои были о мужчине за шторкой.

Снова раздевшись, сосредоточившись на своих переживаниях, я не сразу заметила, что больше не одна в кабинке. Встретившись в зеркале взглядом с зелеными глазами, я было вскрикнула, но мне зажали рот рукой и, не прерывая зрительного контакта, прикоснулись губами к плечу.

Усилием воли я заставила себя пробиться сквозь туман и, качнувшись вперед, выпрямилась и развернулась. Размахавшись, я влепила наглецу пощечину, а его голова лишь чуть качнулась в бок, на губах появилась едва заметная улыбка.

– Как вы посмели?! Вон!

Еще раз на меня посмотрев, незнакомец вышел, а я осталась пребывать со странным ощущением в теле и мутной головой.

Сейчас, сидя на кухне и вспоминая все, что случилось, пыталась понять, почему не вспомнила его ранее? Все же ситуация была нестандартная… мягко говоря.

А в следующее мгновение решила ни о чем более не думать. В конце концов, какое мне вообще дело? Я его вряд ли еще увижу. Нужно просто забыть: мало ли в жизни странного бывает.

* * *

Богдан Азаров

Расположившись на диване, я просматривал информацию, которую смог собрать на свою пару. Перелистывая страницы, с улыбкой читал о привычках, образе жизни, работе и увлечениях.

И уже без улыбки о связях. Оборотни очень большие собственники всего, что считают своим. А истинная пара не может таковой не быть.

– Альфа? Вызывали?

Я взглянул на стоящего в дверях бету – высокого блондина с немного рычащими нотками в голосе из-за детской травмы, которая так до конца и не позволяет скрывать внутреннего зверя.

– На столе список имен и адреса. Нужно поговорить с каждым человеком и доходчиво объяснить, что если они подойдут к Екатерине Аркадьевне ближе чем на пару метров, то их переселят навсегда на Камчатку, если не прямо в океан.

– Понял вас, – с трудом подавил улыбку бета, но я-то все чувствую.

Вся стая в последнее время потешается надо мной: ранее такой невозмутимый и непробиваемый вожак нашел пару. А есть и те, кому данный факт не нравится. Но все привыкнут, выбора нет.

– Что-то еще? – спросил я у замешкавшегося заместителя.

– Любовь Дмитриевна просит ее принять.

– Нет.

– Богдан Алексеевич, мы ей сообщили о вашем нежелании общаться, но она настаивает и… скандалит.

Я вздохнул. Не предполагал ранее, что с Любой возникнут такие проблемы.

– Хорошо, зови.

Дмитрий ушел, а я, захлопнув папку, отложил ее в сторону. Думаю, завтра нужно зайти к Екатерине на работу. Ну, закажу, например, аудиторскую проверку и попрошу именно ее, как ведущего специалиста. Это позволит регулярно видеться и наблюдать за состоянием.

Не думал что сорвусь, но ее присутствие словно сбило с ног, дезориентировало, свело с ума. Все инстинкты вышли на первый план. И теперь имеем то, что имеем. Не ожидал от себя, право слово: зрелый оборотень, а повел себя словно котенок.

– Богдан, что происходит?

Я взглянул на светловолосую женщину, которая стояла в дверном проеме с возмущенным выражением на лице.

– А что происходит? – приподнял я брови, раздумывая, удастся ли избежать скандала.

– Ты прислал мне цветы и сообщил в записке, что разрываешь наши отношения. Это просто возмутительно!

Я вздохнул – не удастся.

– Думаешь, нужно было сказать об этом при личной встрече? Наши отношения начались с цветов и закончились так же.

– Да ты?!.. – задохнулась женщина, но, видимо заметив мой чуть прищуренный взгляд, взяла себя в руки. – Богдан, почему? Ты нашел мне замену?

– Нет.

Катя – моя пара. Не замена. Она исключительна.

– Ты не расстаешься с женщинами, если тебе некем их заменить, – нахмурилась вампирша.

– Сейчас именно такой случай. Я не собираюсь заводить любовницу, я собираюсь жениться.

Мои слова Любу не просто изумили, они ее шокировали.

– Вот оно что…

– Ты сама понимаешь, у всех монстров есть истинные. Я свой шанс на счастье не упущу.

Женщина покивала.

– Да… Что ж, желаю тебе удачи, Богдан. – Люба поднялась: – Скажи, она хоть согласна?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Еще не спрашивал.

– Только не дави, – похлопала она меня по руке, проходя мимо.

Странные существа женщины. Как только вампирша поняла, что ее не бросили, не променяли на кого-то, что все намного сложнее, ее самолюбие сразу было успокоено.

Теперь, все уладив, мне осталось узнать, какая она на самом деле, та, что создана для меня богами. И в самое ближайшее время!

* * *

Екатерина Вяземская

Выходные пролетели словно один миг, и вот с утра уже нужно идти на работу. Главное здание располагалось около небольшого парка в центре города, и каждый раз я выходила на остановку раньше и шла по нему прогуливаясь. Это заряжало хорошим настроением и позитивом на весь день.

Утро началось как обычно, на пятнадцатом этаже здания из стекла и пластика. Я составляла отчеты по последним заказам, болтала с коллегами и потягивала кофе.

Со мной в команде работали всего пятеро специалистов помимо меня. Федор, худощавый мужчина за тридцать, очень ухоженный, даже чересчур –

прекрасный специалист. Придерживаясь нетрадиционной ориентации, он чаще всего проверяет муниципальные организации. В них его начинают боятся уже при знакомстве.

Софья Андреевна, очень современная женщина, несмотря на то, что ей за пятьдесят. Имеет обширный опыт работы, но проверяет чаще ночные клубы и другие развлекательные заведения. Когда она надевает очки и костюм, ну прям вылитая строгая учительница. Буквально советская женщина с железными взглядами. Ее клиенты тоже постоянно нервничают.

Еще есть Ириша, миловидная блондинка с кудряшками и большими карими глазами. На вид аленький цветочек, к ней, кто ее не знает, относятся снисходительно, но на самом деле это акула аудита и благодаря своей дотошности и внимательности она отыщет то, что другим недоступно.

И еще с нами работали близняшки Маша и Даша. Две девушки похожие друг на друга как две капли воды. Прошло немало времени прежде чем мы научились отличать их по привычкам и жестам.

Девушки специализируются на торговле, они всегда знают, где что плохо зарыто у клиента и обязательно это найдут. Чаше работают с торговыми компаниями. Я же беру те задания, которые не нравятся остальным.

Ближе к обеду к нам зашел директор всего отдела и направился прямиком ко мне, следом за ним шел Азаров. Я аж глазам своим не поверила. Как он здесь оказался?

– Добрый день, Екатерина. Это Азаров Богдан Алексеевич, наш новый клиент. Его заказом будете заниматься вы.

– Почему я? – брякнула, даже не поздоровавшись.

– Потому что таково желание заказчика, – слегка удивился моему поведению директор.

И я прикусила язык, постаравшись растянуть губы в вежливой улыбке. За нами наблюдал не только Азаров, но и остальные сотрудники в комнате.

– Располагайтесь, – кивнул директор заказчику на кресло сбоку стола. – Екатерина вам дальше все расскажет.

И оставил меня с сумасшедшим мужиком тета-тет. Коллеги хоть и прислушивались к нам, но никто виду не подавал, что им любопытно. Предатели!

Азаров уселся и с интересом на меня посмотрел, словно ожидая, что я сделаю дальше. Ну я и решила подойти к делу профессионально. Ближайшие полчаса мужчина слушал все о аудите, по бегло просмотренным материалам в папках, что передал мне по его заказу директор.

Мой словестный поток прервала смс. Открыв ее, я прочла:

– Предлагаю встретиться и пообедать.

Внутри меня все похолодело. Он узнал мой номер и Бог знает что еще! Этот псих, возможно, знает, где я живу!

– Не бойся меня, я никогда не причиню тебе вреда. Нам нужно поговорить.

– Нет.

И продолжила говорить об аудите.

– Катя, я все равно не отстану. Или ты встретишься и поговоришь со мной в уютном ресторане, или я начну обсуждать интересующие меня вопросы прямо здесь.

Прочитав, я в панике оглянулась на коллег. Что же делать? Может, согласиться? Только выбрать людное место, где меня знают.

– Кафе «Монстер Хай», в двенадцать.

Азаров улыбнулся.

– Договорились.

– Екатерина, извините, мне нужно спешить по делам, но завтра я заеду к вам в офис, и мы продолжим обсуждение.

Я заскрипела зубами. Несмотря на встречу, он продолжит бывать здесь. Так и знала!

Вскинув взгляд, я заметила, как Азаров пристально смотрит на мои губы и поводит носом, словно принюхиваясь. Тело снова среагировало неприемлемо для меня: соски напряглись, внизу живота появилось тянущее чувство. Нет, не может этого быть, я не могу хотеть этого маньяка!

– До встречи! – хрипло обронил Азаров и направился прочь.

Едва за ним закрылась дверь, как мои коллеги меня окружили.

– Ну, ты даешь, слова не позволила ему вставить, – начала Софья Андреевна.

– Он милашка. Ты не против, если завтра я попробую к нему подкатить? – восторженно закатил глаза Федор.

– Я как-то видела его в магазине, он был с женщиной, она демонстрировала ему белье. Думаю, не оценит, – пробурчала я.

А внутри поднялась неожиданно жажда крови. Мне захотелось вцепиться в горло Федору и растерзать его за то, что посмотрел на мое.

Мое?!

Глаза округлились, и, резко встав и извинившись, я выбежала из кабинета, быстрым шагом направляясь в туалет. Вода, мне нужна вода! Открыв кран, начала плескать жидкость в лицо, стараясь прийти в себя.

С каких это пор я считаю Азарова своим? Мы с ним практически незнакомы и виделись всего пару раз. Что это со мной? Гормоны, месячные?

Мысленно подсчитав, я поняла, что сейчас в середине цикла. А может, это у меня уже едет крыша?

Хлопнула дверь. Повернувшись, я увидела входивших в туалет близняшек, они странно на меня косились, словно присматриваясь.

– Что-то случилось?

Те практически синхронно покачали головой, а я, взглянув в зеркало, решила смыть до конца потекшую косметику. Скоро обед, пора поторапливаться.

* * *

Кафе, в котором я назначила встречу, было моим любимым, здесь я всегда обедала уже несколько лет и все меня знали.

Поздоровавшись с барменом Иваном за стойкой, я спросила, как его успехи с девушкой, и в ответ мне показали большой палец. Очень рада, что у него все наладилось. До этого у них был трудный период.

Присев за столик около окна, я посмотрела на часы. Пришла на десять минут раньше. Что делать?

Неосознанно достав мобильник, я по наитию набрала Сашке, моей подруге, которая всегда помогала дельным советом.

– Але? – послышался знакомый голос.

– Сашка, выручай советом. Меня преследует мужик.

– Так, стоп. Алкаши, женатые, сидевшие нам не подходят.

– Да нет…

Хотя я не знаю женат он или нет? Сидел вряд ли. Пьет? Так, о чем это я думаю?!

– Погоди ты! Знаешь, есть такой Богдан Азаров?

– Ну… Промышленник, богат.

– Он приставал ко мне в кабинке в магазине, а потом шантажом вынудил с ним увидеться.

– Да ты что, с ума сошла? Ты не соглашалась на свидание? Где твои мозги?

– Да не свидание это, а просто разговор.

– Плохо, что не свидание!

– А как же алкаш и все такое, по списку.

– У таких как он это не так критично. Тебе скоро тридцать, в девах останешься!

– Саш, он говорит, что он оборотень.

И в ответ тишина.

– Печально. Нет, какая неприятность, а ведь такой вариант… Пожалуй, лучше в девках. Что ты решила предпринять?

– Да вот сижу в кафе, жду его.

– Ты с ума сошла? Да ведь он псих!

Вскинув глаза, я увидела подошедшего Азарова. Мужчина улыбался, и у меня закрались подозрение, что он слышал конец разговора.

– Перезвоню, – бросила подруге и отключилась.

– Рад, что вы не передумали и пришли. И очень удачный выбор места, мое любимое кофе.

Я напряглась, наблюдая, как Азаров помахал Ивану и тот ответил тем же. Значит, спасать меня, если что, тут никто не будет.

– Очень странно, что мы не встретились здесь раньше.

– Да уж.

Меня сейчас занимали не слова Азарова, а неопровержимый факт, который я четко осознала, – я хочу этого оборотня до одури. Даже пальцы рук, лежавшие на столе, подрагивали от волнения. Так хотелось прикоснуться к сидящему напротив мужчине, поцеловать, заняться с ним любовью.

Схожу с ума?

– Что вам от меня нужно?

– Катя, посмотрите на меня.

Я вскинула глаза.

– Я хорошо представляю, что с вами происходит. И вам нужно поверить мне: вы – моя истинная пара, а я – оборотень.

Я ждала продолжение, но мужчина напротив молчал.

– Вы что, перечитали книжек? – снова задала я вопрос, что и ранее. – Сейчас вы скажете, что вы зрелый, умудренный опытом вампир…

– Оборотень.

– …Который нашел свою вторую половинку спустя столетия.

– На самом деле мне шестьдесят восемь.

– Ага. Только это не смешно. Мы же не в книжной мыльной опере, это реальный мир, и здесь, заявляя подобные вещи, человек рискует попасть в психушку.

Такой солидный серьезный мужчина и говорите такие глупости, преследуете меня.

Азаров посмотрел мне в глаза, и его зрачок стал вертикальным, а на пальцах отрасли черные когти.

– Вы ничего не знаете о мире монстров, что существует бок о бок с миром обычных людей. Но вам придется поверить.

– Нет, – хрипло воспротивилась я.

– Да. Помните нашу встречу в магазине?

– Да.

– Когда я вас укусил.

– Вы не кусали меня, вы просто поцеловали плечо.

– Нет, вспоминайте…

Мою руку сжали сильные мужские пальцы, уже принявши нормальный вид, и я помимо воли мысленно перенеслась в тот день, когда мы очутились в кабинке.

Снова раздевшись, сосредоточившись на своих переживаниях, я не сразу заметила, что больше не одна в кабинке. Встретившись в зеркале взглядом с зелеными глазами, я было вскрикнула, но мне зажали рот рукой и, не прерывая зрительного контакта, прикоснулись губами к плечу.

Я стояла едва дыша, в одном белье и не в силах справиться с магнетизмом прижимающегося ко мне сзади мужчины. Он словно гипнотизировал, притягивал все больше и больше… Сердце, разум, тело.

Неожиданно плечо пронзила боль, и я почувствовала жжение, которое растекалось по всему телу, проникало в кровь и мутило разум, заставляя мысли сбиваться и путаться.

Я безвольно прислонилась к мужчине, а он, кажется, зализывал им же нанесённый укус, шепча слово «моя».

Усилием воли я заставила себя пробиться сквозь туман и, качнувшись вперед, выпрямилась и развернулась. Размахнувшись, я влепила наглецу пощечину, а его голова лишь чуть качнулась вбок, на губах появилась едва заметная улыбка.

Туман рассеялся до конца, и я увидела всю картину целиком. Я вспомнила, что чувствовала тогда.

– Вы меня укусили! – зашипела я на мужчину.

– Да, не сдержался. Уж очень неожиданные и сокрушительны были для меня чувства. Я должен был обуздать себя.

– Вы не имели право меня кусать!

– Еще как имел! Вы – моя!

– Вот еще!

– Но я должен был подготовить вас и лишь потом обращать.

Последнее слово засело в моем сознании.

– Что? Я… Я…

– Да. Через сорок восемь часов вы превратитесь в оборотня, а точнее в рысь. И скоро у вас обостриться слух, зрение, реакция, эмоции могут выходить из-под контроля.

Я хватала ртом воздух от переполнявших меня чувств. Это не правда, это все мне снится. Точно!

– Это сон.

– Что? – удивленно моргнул Азаров.

– Вы – это сон. Не может быть другого объяснения.

– Почему?

– Ведь тогда через двое суток я превращусь в мохнатую кошку.

– Вы невозможны, – улыбнулся Азаров и вкрадчиво, практически мурлыкая, продолжил: – Катя, я знаю, что вы хотите меня, как и я хочу вас. Мы, словно два заряда, притягиваемся друг к другу, и дальше будет только хуже.

Палец мужчины поглаживал внутреннюю сторону запястья. Наслаждение прокатилось по всему телу, кожа стала невероятно чувствительной, и я в томлении сжала ноги.

– Нет, – выдохнула, отнимая руку.

– Упрямая, сильная… Это хорошо, ты будешь прекрасной альфой.

Зашипев на мужчину и сама испугавшись своей реакции, я бросилась прочь из кафе. Мне нужны отгулы!

* * *

Отгулы пришлось выбивать с боем, начальство никак не хотело отпускать, но на мое заявление, что или подписываете, или я прямо здесь упаду с давлением, скрипя сердцем пошло навстречу.

Когда я уже добиралась домой на общественном транспорте, у меня начала болеть голова. Такая ненавязчивая боль, сверлящая виски. А еще неприятный запах кругом. Амбре потных людей буквально окружало и душило. Видимо, рядом ехал бомж.

Но осторожно оглянувшись, я не заметила нечистоплотных личностей поблизости. Зато унюхала апельсины в сетке женщины сзади меня. Такой

щекочущий, немного острый аромат.

Стоп! Как это я смогла почувствовать запах апельсинов в сетке?! Все, что предсказывал Азаров, сбывалось. Значит, я превращусь в кошку, в домик для блох.

Не помню, как добралась до дома. Единственное, что я замечала, были запахи: булочной, неприятный запах людей, спешащих домой в конце рабочего дня, пьяного соседа, дворовых собак, которые ощетинились и зарычали на меня.

Более-менее в безопасности я себя почувствовала оказавшись в квартире, напряжение немного ушло. Ранее со мной такого не бывало…

Первым делом, раздевшись, я залезла в ванну и помылась, натирая кожу до красноты, – мне все время казалось, что я грязная, – а потом просто валялась на диване. И от звонка подруги вздрогнула: так он резанул по барабанным перепонкам.

Бросившись к сумке в коридор, я как можно быстрее нажала принять вызов.

– Да?

– Ну ты чего, совсем? Я волнуюсь! Как прошел обед с твоим психом?

Я молчала, не зная, что сказать. Не стоит говорить подруге, что я оборотень, не стоит.

– Саша, кажется, я становлюсь большой кошкой.

Теперь молчание исходило от подруги.

– Мать, ты там че, пьешь, что ли? Или я те дурку вызываю. Походу, это заразное.

– Я теперь слышу, что сосед Колька делает и запахи за километр, – немного преувеличила я.

Саша помолчала.

– Ну, запахи ничего, а вот на счет соседа беда. Тебе рано знать такие вещи. Значит так, сейчас я к тебе приеду.

– А может, не надо? – жалобно спросила я.

– Надо! И привезу выпить, а ты мне все расскажешь.

– Но тебе завтра на работу…

– Стрясу долги, меня подменят. Скорая помощь в лице верной подруги идет. Держись!

* * *

– За пушистых и хвостатых! – провозгласила Саша, опрокидывая в себя бокал.

Я пила гораздо медленнее, но алкоголь действовал странно: перед глазами периодически все плыло, голова туго соображала. Все реакции были заторможены.

– Значит, ты говоришь, все, что он рассказал, сбывается? – нетрезвым голосом спросила подруга.

– Точно, могу тебе рассказать, каким мылом ты мылась, или то, что твои духи подделка. Там очень много спирта.

– Вот о последнем могла бы и промолчать, – вздохнула Сашка. – Теперь давай прочитаем в интернете, что мы о них знаем. Может, не все так страшно.

Достав телефон, она что-то в нем написала, куда-то нажала и, видимо, нашла то, что искала.

– В общем, если верить тому, что написано в сети, магическим путем ты будешь оборачиваться в животное, в твоем случае в кошку. Есть и научное объяснение

твоему состоянию. Или ликантропия – психическое заболевание генетического происхождения. Ты только считаешь себя каким-либо диким животным, а на самом деле все о’кей. Или другое генетическое отклонение – врождённый гипертрихоз. Судя по всему, из-за него обильно волосы растут на лице и сверху на теле. И тут будет совсем грустно, потому что волосы уже не исчезнут.

– То есть Азаров чем-то меня заразил?!

– Давай придерживаться линии, что ты магический оборотень. Знаешь, как в книгах: он весь такой шикарный, ты вся такая невинная, и, встретившись, вы навсегда вместе.

Присмотревшись к подруге, я пыталась определить, издевается она или нет. В результате, толком не придя ни к какому выводу, решила… выпить.

Обсуждение продолжалось!

* * *

Утром добрым не бывает! Оно очень, очень злое!

Приоткрыв один глаз, я поняла, что просыпаться совсем не хочу. В кресле сидел Азаров, непонятно каким образом попавший в мою квартиру.

– Что ты тут делаешь? – хрипло спросила я, разбудив подругу.

– Сижу. Ночью ты мне позвонила и попросила приехать.

В это время Саша проснулась и ошалело уставилась на гостя.

– Чтобы я угомонил соседей, которые храпят и мешают тебе культурно отдыхать. Очень странно, что ты их слышала, не находишь? – хитро прищурился мужчина.

– Ох… – выдохнула я, что-то вспоминая.

– Я, наверное, пойду, – пропищала подруга и, встав и поправив одежду, нетвердым шагом направилась в коридор.

– И оставишь меня с ним наедине? – нахмурилась я.

– Катя, оборотень не такой уж и недостаток у мужчины.

– Предательница, – пробормотала я, прислушиваясь к тому, как подруга собирается.

И сама попыталась встать, но все вокруг меня поплыло, мир закружился.

– Что это? – постаралась я за что-нибудь схватиться, и этим чем-то оказался Азаров.

– У тебя меняется ориентация в пространстве, некоторое время ты не сможешь сама передвигаться.

Вцепившись в одежду мужчины, я старалась сохранять вертикальное положение и поэтому не сразу заметила, как его руки обхватили мою талию и чуть приподняли в воздух.

– Что это ты делаешь? – нахмурилась я.

– Поддерживаю, – сделал невинные глаза оборотень. – Тебе нужна помощь, ничего такого.

– Угу… А ну-ка отпусти меня! – возмутилась я, надавав по рукам. – Я сама могу двигаться.

– Ну-ну, – скептически протянул Азаров.

А я, отлепившись, попробовала делать первые шаги, как в детстве, и словно при сильном головокружении, держась за стеночку, двинулась в ванную. Достигнув нужного места и прикрыв дверь, я поплескала водой себе в лицо.

События последних дней казались сном, сюрреалистическим, где все перепуталось и происходило без моего ведома. Правда это или нет? Может, все мне кажется и я сейчас сижу в дурдоме?

Подняв голову и посмотрев на себя в зеркало, я закричала:

– А-а-а-а!..

– Что такое? – ворвался в ванную оборотень.

– Там… – ткнула я в зеркало, из которого на меня взирала девушка с вертикальными зрачками.

– Ты спонтанно обращаешься? – с тревогой в голосе то ли спросил, то ли сообщил Азаров.

После этого я наплевала на все «верю – не верю» и подошла к проблеме ответственно.

– Это плохо?

– Пока не знаю, ты меняешься частично и очень тяжело. Это говорит о том, что ты будешь сильным оборотнем, но… Тебе бы на лоно природы, где инстинкты взяли бы верх и ты легко бы обернулась.

Я посмотрела на Азарова широко раскрытыми глазами.

– Я с тобой никуда не поеду, и вообще – тебе пора.

– Даже не думай, одну я тебя не оставлю. Ты поедешь со мной! – с нажимом произнес оборотень.

И в этот момент меня словно в тиски зажала неведомая сила. Я, тряхнув головой, постаралась от нее избавиться, скинуть. Сжала кулаки и, взрыкнув, вырвалась из плена.

Было понятно, что Азаров хотел подчинить меня, подавить мою волю.

– Никогда больше так не делай, – шипела я, чуть пригнувшись, шагая к оборотню.

Тот от меня.

– Катя, это моя натура, я альфа-самец и не могу контролировать свою суть. Однако то, что ты поборола мой приказ, очень многообещающе. Жизнь у меня начинается веселая.

– А ты попробуй справиться с собой, – дала я совет, которому мне сомой бы не мешало последовать.

Моя голос изменился, он ломался, срываясь на рычание и шипение, пока я не зацепилась губой за… клык! У меня же нет клыков!

Ощупывая рот в полной панике, я не могла справиться с потрясением: кажется, сейчас у меня начнется истерика.

– Катя, немедленно успокойся! Чем больше ты будешь волноваться, тем больше будешь меняться.

– Так… Так… Успокоиться… Хорошо.

Присев за стол на кухне, я подперла подбородок руками.

– Расскажи мне про свой мир, – попросила, чтобы отвлечься.

Азаров сел напротив, внимательно за мной наблюдая.

– Мой мир – это и твой мир с некоторыми уточнениями. Тот город, который ты знаешь, среди монстров, что живут рядом, не раскрывая своего инкогнито, называется Монстрполис. Здесь живут демоны, оборотни, вампиры… все сказки, что существуют в этом мире, фактически правда.

– Какой кошмар, – пробормотала я.

– Почему кошмар? Даже в твоем отделе близняшки, что работают с тобой долгое время, – это вампирши. Раньше же тебе не мешало с ними общаться.

От такой информации я схватилась за голову и застыла. Рука нащупала ухо. Кошачье… С кисточкой!

– В кого ты обращаешься? – тоненьким голосочком поинтересовалась я.

– В рысь.

– Ну, хоть псиной вонять не буду, – промямлила я на автомате, не соображая, что говорю. – Как у меня на голове может быть ухо? Одно ухо…

– Скоро появится второе. А обращение происходит с помощью магии, чего же еще. В ней не нужно сомневаться, в нее надо верить. Ты веришь в чудеса?

– Не смешно! – рыкнула я и зажала рот рукой.

– Никто и не смеется, – улыбнулся Азаров.

– Рассказывай лучше дальше.

– Быт и жизнь у всех видов монстров свои, законы общие, но есть и те, что создавались под конкретных монстров. К примеру: оборотням запрещено убивать людей и виды животных, занесенные в Красную книгу; демонам нельзя допускать спонтанной жестокости, а то признают неуравновешенным и казнят. Но если обобщить, то живи сам и не мешай жить другим.

– И как ты живешь?

– Я, как и остальные оборотни, состою в стае и ее вожак. Оборотни – очень общественные существа, нам сложно выжить в одиночку.

– И вы, как в книгах пишут, бегаете стаями?

– Нет, конечно. Мы бегаем парами. И в стае четкая иерархия согласно силе зверя. Недалеко от леса стоит поселок с благоустроенными домами и территориями. Там мы проживаем, воспитываем детей, оттуда ездим на работу. И лишь периодически, когда чувствуем зов природы, оборачиваемся и мчимся навстречу свободе.

– Неужели со мной будет так же? – хмыкнула я, нащупав второе ухо.

– Да. От тебя будут прекрасные котята.

Я опять начала раздражаться и, не в силах с собой справиться, понимая, что остро на все реагирую, встав, поплелась в спальню. Хотелось скрыться, спрятаться от постороннего шума, и сама не заметила, как подкрался Азаров.

Только успела вскрикнуть, когда меня подхватили на руки и, закинув на плечо, понесли из квартиры.

– Что ты делаешь? Разве не видишь, что мне плохо?

– Вижу и именно поэтому решил поступить разумно. Ты не знаешь, что ждет тебя дальше, а я знаю. И сделаю, как будет лучше для тебя. Сейчас, когда тебе необходима природа, ее гармоничность, тишина и покой, мы отправляемся в посёлок оборотней.

* * *

Как Азаров пронес меня мимо соседей, осталось для меня загадкой, впрочем, на дворе был вечер и многие разошлись по домам. Но все равно это был рискованный поступок.

Помню машину, запах в салоне натуральной кожи, ванили и еще чего-то терпкого. Принюхавшись, я поняла, что так завлекательно, дурманяще пахло от оборотня, что вел машину и ругался сквозь зубы. А я в это время помахивала пушистым меховым валиком, и не сразу до меня дошло, что это мой хвост.

Хвост?!

Я застонала.

– Катя, с тобой все в порядке? – встревожено спросил Азаров, но ответить я не смогла, ибо со мной было совсем не все в порядке.

На заднем сиденье меня выгнуло дугой, кости, кажется, трещали и ломались, но больно не было. Лишь краем сознания я отметила зеленую дымку, охватившую тело, и через секунду после этого все кончилось.

– Катя!

– Мяф! – хотела высказаться я в ответ и озадаченно замолкла.

Мир изменился, приобрел более четкие грани, множество новых запахов и звуков, которые доносились отовсюду и, кажется, оглушали, если на них обращать внимание.

Мои руки стали лапами, тело покрылось шерстью, а если присмотреться к лицу, вернее морде, можно было различить усы. В общем, теперь на заднем сиденье расположилась здоровая рысь и раздраженно шипела на хозяина автомобиля.

Машина притормозила, и, развернувшись, Азаров оказался со мной лицом к лицу. Глаза его были звериные, с вытянутым зрачком, и это отзывалось внутри меня приятным теплом. Отзывалось на его натуру, которая взывала ко мне…

Мужчина осторожно протянул руку и прикоснулся к шерсти, погладил грудку, лобик, почесал за ушком – внутри разлилось подлинное блаженство.

– Ну вот, твоя звериная половина меня и приняла. Теперь ты вся моя, Катя, никуда я тебя не отпущу. Ах, какие все-таки будут котята.

Услышав о потомстве, я стукнула лапой мужчину по голове и, подвинув его, перебралась на переднее сиденье.

– Катя, вернись обратно. Рысь у всех на виду вызывает подозрение. Нам уже недалеко, но все же…

Не пошевелилась. А когда меня попробовали подвинуть, снова треснула наглеца лапой.

– Катя!

После такого вопля я улеглась, и голова оказалась на лапах, а лапы – на коленях у Богдана.

– Несносная кошка! – возмутился беззлобно оборотень.

А я, зажмурившись, притаилась, прислушиваясь к себе.

Правильно говорят, что кошки – философы жизни. Внутри я ощущала такой покой и умиротворение, что сложно передать словами: сразу все кажется просто и понятно, нет ничего лишнего в мыслях. Я лежала и мурлыкала – так мне было хорошо.

– Катя, мы приехали, пора оборачиваться.

Оборачиваться? Обратно? Зачем?

Заворочавшись, я снова села на сиденье.

– Не капризничай. Если хочешь, завтра я покажу тебе окрестности, а сейчас нужно выходить, тебе еще со стаей встречаться.

Вот тут я зашипела. Не хочу видеть чужаков!

Азаров вышел и открыл дверь, а я гордо выпрыгнула из машины и прогарцевала ко входу в дом. Мои лапы не коснулись еще коврика, как нам навстречу вышел незнакомый мне мужчина.

Вот тут недовольство стало во мне подниматься гораздо сильнее, я бы даже назвала это злостью. Незнакомый самец – а то, что это был оборотень, я не сомневалась: его выдал запах – попятился назад.

– Альфа? – нерешительно поинтересовался он.

– Она не в духе. Сам оборот прошел не по плану, но, кажется, разум при ней. Просто ты ее раздражаешь.

Я зашла в дом, все еще дыбя шерсть на загривке и порыкивая.

– Катя, это наш бета. Не заставляй его нервничать, он не может тебя тронуть, так как ты альфа-самка.

Теперь я зашипела на Азарова.

– Ой, ну перестань. Это обычное определение. К тому же тебе нужно оборачиваться: ты же не хочешь нацеплять блох?

Рыкнув на Богдана и вильнув хвостом, я отправилась вверх по лестнице.

– Третья дверь налево, – крикнули мне вдогонку.

Не желая знать ни про какую дверь, я собиралась осмотреть и обнюхать весь дом. Хотя предупреждение о блохах было очень весомым, но кое-что волновало меня гораздо сильнее.

– Она забавная и вас не боится.

– Моя жизнь будет невероятно увлекательной, но какая в моей женщине чувствуется порода и сила. Просто удивительно.

Хорошо хоть свои выводы про котят не сообщил.

– Собери всех кошек, часа через два. Луна как раз будет в зените, и мы начнем. Надеюсь, все пройдет гладко.

– Может, стоило предупредить?

Интересно, они в курсе, что я их слышу?

– Нет, лучше уж так, поверь мне.

Кошачья интуиция подсказывала мне, что все хорошо, и я переключила внимание на более важные для меня вещи.

Обнюхивая и лазая по закоулкам дома, я по запаху отмечала, какие люди живут или недавно бывали в этом жилище. И мне было невероятно приятно, что самок в этом доме не находилось.

После чего отправилась в указанную мне комнату и перекинулась обратно. Как мне это удалось, сложно сказать. Просто захотела – и вот она я… голая стою посередине комнаты в доме мужчины, который мне не муж, не друг, но пара.

Схватив покрывало, я обернулась и затравленно огляделась. С возвращением человеческого облика пришли и сомнения.

Что я делаю? Надо бежать отсюда… Или нет? Мысль отдалиться от Азарова хоть на десяток метров вызывала панику и удушье.

– Что такое? Сбежать хочешь? – опустились на мои плечи руки моего оборотня.

– Да, мне страшно. Я же совсем тебя не знаю, но, с другой стороны, ты кажешься самым родным существом на свете.

Моего плеча коснулись теплые губы.

– Понимаю, тебя вырвали из привычного мира, столкнули с реальностью, да и еще стремительный оборот… Я виноват, что все произошло так быстро, но мне уже шестьдесят восемь, а пары я все еще не встретил…

– Что?! Но как?! – обернулась я в полном шоке и наткнулась взглядом на обнаженную грудь Богдана.

После этого думать оказалось непросто: взыграли инстинкты и я сама накинулась на оборотня, впившись в его губы. Азаров отбросил укрывающее меня покрывало и, едва я обхватила его ногами, понес к кровати.

Он нежно касался изгибов моего тела, талии, бедер, целовал плечи и ложбинку меж грудей. Пальцы, скользящим движением поглаживая живот, очертили круг – и у меня перехватило дыхание.

Богдан осыпал поцелуями все тело, уделяя больше внимания спине, шее и губам, прикусывал мочку уха и нежно посасывал соски грудей, которые сжимали его ладони. Мы вдыхали дурманящий запах друг друга, запах пары: он сводил нас с ума, будил инстинкты и желания и оставлял им на растерзание.

Я хотела своего оборотня так, как никого и никогда до этого, и под его нежными руками и губами была безвольной и податливой игрушкой. Иногда мне казалось, что от переполнявших меня ощущений может остановиться сердце и это станет самым приятным концом в моей жизни.

Я широко открыла глаза, но ничего вокруг не видела. Дыхание было прерывистым, тело сотрясала дрожь. Сгорая в пламени желания, я радостно ощутила тяжесть сильного тела и, раскрывшись, почувствовала первый толчок.

Выгнувшись, я обхватила Богдана ногами. Темп стал нарастать, и я больше не смогла сдерживать вскрики удовольствия. Азаров, сжав зубы, явно сдерживаясь из последних сил, учащённо дышал.

Мне захотелось полнее ощутить над сильным оборотнем свою власть, и, изогнувшись, чуть изменив позу на более удобную, сделала так, чтобы его член входил еще глубже, но это оказалась палка о двух концах.

Волна столь мощного удовольствия накатывала на меня с каждым движением, что я вцепилась появившимися клыками в основание шеи своего мужчины и, не выдержав, перешагнула грань, оказавшись во власти «маленькой смерти», как говорят французы.

Богдан, видно, тоже не устоял, и спустя несколько секунд почувствовала в себе его теплый отклик, вместе с которым пришло и умиротворение.

Лежа в сильных мужских объятиях, я счастливо улыбалась.

А метку на нем я все же поставила!

* * *

Из постели выбираться я категорически не хотела, особенно в связи с тем, что надо идти знакомиться с кучей незнакомых рысей, которые будут меня оценивать как альфа-самку. А если среди женщин окажутся бывшие Богдана?

Наверняка ведь будут… Не могу поверить, чтобы такой мужчина, как он, не имел связей, и это я сейчас не о деловых. Но в одном я могла совершенно не сомневаться – я влюбилась.

Это началось с самого начала, когда он самоуверенно заявил, что я его пара, и методично шел к цели. Такие мужчины всегда вызывали у меня восхищение. Богдан словно был создан для меня.

– Что ты стоишь? Мы опаздываем, – подошел оборотень и чмокнул меня в плечо.

– Ты забыл? Мне все еще нечего одеть.

– Так возьми в шкафу, там полно женской одежды.

Как я сдержалась и не вцепилась ему в волосенки, не пойму.

– Я не могу брать чужое, – проскрежетала я.

Меня развернули к себе.

– Это твое. Каждый оборотень, прежде чем спариться, должен обзавестись жильем, и когда встречает нужную ему женщину, то наполняет дом для нее необходимыми вещами. Запомни: мы приводим к себе лишь одну женщину, родственники не считаются. И сразу добавлю: среди женского населения клана нет моих бывших. Мы не гадим там, где живем.

– Интересное высказывание, – похвалила я, про себя облегченно вздыхая.

– Рад, что оно пришлось тебе по душе, а теперь поторопись, – меня хлопнули пониже спины, но мне было все равно.

Я смотрела на немного покрасневшую метку на коже Богдана, и такое невероятное удовлетворение поднималось внутри.

Одевшись по-простому, как и Азаров, в джинсы и футболку, я направилась с ним в сторону леса, постоянно озираясь. На дворе ночь, кругом темнота, а я иду в чащобу. Хвостатым надо менять ритм жизни.

– Ну почему рысям не назначать встречи в уютной гостиной, с чашечками чая? – протянула я, зябко поёжившись.

– Мы так и делаем, но что может быть лучше для зверя, чем дикая свобода и необузданность природы? – провозгласил Богдан, дурачась.

Я, улыбнувшись, слегка его толкнула и, посмотрев перед собой, увидела поляну, полную мужчин и женщин разного возраста, были даже дети, и все они смотрели на меня, оценивая и изучая.

Мне оценить их было сложнее, так как передо мной стояло человек триста, не меньше.

– Доброй ночи! Я сегодня собрал вас, чтобы представить свою пару. Примите ли вы ее?

За этим последовала тишина, и я следила за реакцией собравшихся, они – за моей и молчали. Я что же, им не нравлюсь? Думают, не подхожу их вожаку?

Во мне начало подниматься нешуточное раздражение, и если бы я была рысью, то и шерсть на загривке бы встала, но в этот момент первые оборотни стали опускаться на колени.

– Что это? – шепотом спросила я, смотря, как остальные следуют примеру собратьев.

– Ты должна была показать им свою силу и характер, – так же тихо меня просветил Богдан.

– А заранее предупредить нельзя было?

– Ты бы волновалась и все испортила. А так, когда ты не в духе, совершенно прекрасна, – подмигнул мне Азаров.

– Только не вздумай снова сказать про котят, поцарапаю…

– Хорошо, тогда скажу что-то другое, – и обратившись к стае сообщил. – А теперь пробежка парами.

И словно по мановению волшебной палочки все вскочили и начали раздеваться.

– Что это? – снова тихо спросила я, стараясь смотреть в сторону.

– Это пробежка двух оборотней, что соединили жизни. Пара, которая первой достигнет озера на пике луны, будет благословлена. Такая вот традиция.

Вздохнув, я также принялась снимать с себя одежду.

– Можно хоть белье оставить? – спросила, расстёгивая джинсы.

– Ну… – протянул Богдан, стоя уже в чем мать родила. – При трансформации некоторая одежда портится, но я буду только за.

Пока я снимала последнее, Азаров повернулся к оборотням и, рыкнув, обратился. Это был сигнал к старту. Тут же я потянулась к своей звериной половине – и вот уже стою на четырех лапах, готовая сорваться за альфой.

Оказывается, ведущая пара всегда дает остальным небольшую фору. Спустя несколько минут и мы понеслись среди деревьев, не чувствуя усталости и расстояния, и только ветер обдувал лицо, слышались звуки ночного леса и стук родного сердца совсем рядом, что бьется в унисон с моим.

Мы достигли озера первыми: нас словно несли крылья счастья от только заключенного союза. И смотря на своего кошака в лунном свете, матерого и совершенно прекрасного, я не удержалась, лизнув того в морду.

А сверху нас благословляла властительница Луна.

* * *

– Ф-ш-ш…

Мы снова отделом отмечали корпоратив в клубе «Вулкан» и я поражалась: что в нем находят люди? Кругом толпа и много шумных спецэффектов, и это помимо музыки.

Однако теперь я еще знала и о том, что это клуб для монстров. И кого здесь только не встретишь! Иногда мы с супругом играли в игру – угадаю вид монстра или нет. Но я здесь всегда бываю с мужем. Вот и сейчас ненадолго его покинула: нужно было проведать своих и проследить, чтобы Федя снова не полез на сцену танцевать. Стриптизерши еще после прошлого раза не отошли, новой «радости» могут и не перенести.

Проверив, что у моих все хорошо, я побежала обратно к мужу. Около входа встретила Мишу, охранника, что когда-то меня напугал. На самом деле очень тактичный и чуткий парень, несмотря на бандитскую внешность.

Зайдя в вип кабинет, я увидела Богдана, сидевшего на диване и улыбнувшегося мне.

– Проверила своих?

– Да, вроде все хорошо, но я очень беспокоюсь из-за Феди.

– А мне в прошлый раз понравился танец в его исполнении, хотя, должен сказать, шест ему явно мешал.

– Не смешно, – пожурила я оборотня, устраиваясь у него на коленях.

– Не согласен: тогда он был неподражаем!

Против воли я тоже улыбнулась.

– Что ты тут делал без меня? К тебе никто не приставал? – слегка прищурилась.

– Кто может приставать к безнадежно женатому оборотню? – со вздохом спросил Азаров, притискивая меня сильнее. – Отбивался от попрошаек, которым надо вступиться за твоих очередных жертв на работе. И почему они думают, что через меня доберутся до тебя?

– Потому что ты – мое единственное слабое место, – поцеловала я своего альфу.

– Ты моя темпераментная, – прошептал оборотень.

– Это хорошо? – спросила я, забираясь руками супругу под пиджак.

– Потрясающе. От тебя будут прекрасные котята.

Прикусив слегка в ответ Богдану губу, я встретила страстный поцелуй.

Вообще не люблю, когда меня долго уговаривают. Котята так котята!

Завершено 20.06.16 г.

Наталья Косухина

Брачный период монстров

Лена Сухарева

Ничто в моей жизни не предвещало беды или перемен. Все случилось неожиданно и перевернуло мой маленький мирок с ног на голову.

В последний вечер моей спокойной жизни я возвращалась с работы, свет фонаря освещал дорогу, каблучки постукивали по мостовой. Такова моя ежедневная прогулка.

Большой музей древностей закрывается довольно поздно и возвращаться приходилось по темноте, но работу свою я очень любила и ничего менять не планировала, несмотря на неудобства.

Свернув в родной дворик, увидела играющих маленьких вампиров и няню-привидение. В мире монстров, что тесно переплелся с миром обычных людей, и не такое можно увидеть. Бывает, на лавочке сидит старушка, а бывает и баба-яга.

Кивнув малышне и прозрачной девушке, я зашла в подъезд и поднялась на третий этаж. Ключ повернулся в замке, я уже дома. Как же хорошо жить одной!

От родителей я переехала около трех месяцев назад, просто мечтая побыть без надзора и присмотра. И сейчас не могла привыкнуть к настоящему блаженству.

Я уже поела и потягивала горячий кофе, когда услышала звонок в дверь и, открыв, увидела на пороге посылку, судя по штемпелю почты, с работы.

– Р-р-р… Ну я же просила больше ничего мне домой не присылать! Есть же рабочий адрес!

Взяв коробку, посмотрела на отправителя – Лондонский музей. Вот неси теперь на работу ценный экспонат. Нет, определенно, завтра буду жаловаться.

Поставила посылку на стол, задумчиво ее рассматривала, потом взялась за тесемки и развязала, сдирая следом и бумагу. Нашему музею никто ничего не должен был прислать, я как раз работаю в отделе учета и знала бы.

Открыв коробку, с удивлением увидела флакон с красной жидкостью и без этикетки. Еще более странно. Мы не размещаем в музее портящиеся со временем экспонаты. Но может, это не жидкость, а магический гель?

Отвинтив крышечку, я услышала шипение и мне в лицо повалил красный дым. Склянка полетела на пол, голова закружилась, и я начала падать. Удар – сознание поглотила тьма.

Пришла в себя я часа через два, в висках немилосердно ломило, голова все еще кружилась. Глянув на стол на кухне, не увидела никакой коробки или разбитого флакона. Мне все приснилось? Не может такого быть!

Осмотрев хмуро всю кухню, не нашла ни одного подтверждения того, что посылка на самом деле была. Измеритель магии молчал. Значит, действительно почудилось. Галя давно мне говорила: нужно больше отдыхать!

Помотала головой. Потом ополоснулась, надела ночные шортики и майку и отправилась спать. Негоже пренебрегать дельным советом.

* * *

Дмитрий Доран

Шумный зал, разговоры, приторная вежливость… Как это все надоело. Хочется уехать в отпуск в какую-нибудь глушь и засесть там подальше ото всех. Но обстоятельства, что сложились сейчас, не позволяют.

– Скучаешь? – рядом остановился мой двоюродный брат, Михаил.

– Страдаю. Вызовите «скорую», моя душа болит.

– Да ладно, как будто в первый раз на собрании клана.

В одном из богатейших и красивейших зданий города сегодня проходило собрание рода Доран, одного из самых могущественных кланов демонов. Решались споры, обсуждались дела, а вечером все это завершал прием, на котором мы и присутствовали.

– Не в первый, но я не понимаю, зачем меня каждый раз таскать на них? – процедил я.

– Ты должен скоро сменить отца и стать главой. Он очень недоволен, что ты до сих пор не вступил в союз.

Я нашел глазами в другом конце комнаты отца и мать. Они о чем-то оживленно беседовали со знакомыми. Отец – высокий, седой, мама – стройная, с легкими морщинками. Ожидаемо, что родителям за столько времени надоел маскарад и они планируют скоро отойти от дел и исчезнуть до поры до времени с горизонта демонических интриг.

И в это же время где-нибудь далеко отсюда появится молодой демон и его супруга, без морщин и седины. Мы не стареем, как и наши спутницы, кем бы они ни были, но из-за людей, живущих среди нас, необходима маскировка.

– А где Алла?

– Мы с ней расстались еще вчера. Не могу больше терпеть ее капризы и дурной нрав.

– А не так давно он тебя не смущал, – подколол кузен.

– Ее таланты в постели скрашивали недостатки, но и их оказалось недостаточно.

– Как она восприняла?

– Была в бешенстве.

– Будет мстить? – насторожился Михаил.

– Не думаю. Я сильный демон и она не посмеет, но, если не хватит благоразумия, ей же хуже.

– Неприступный, холодный и бессердечный, – улыбнулся Михаил.

Я лишь хмыкнул.

Мой отец и отец Михаила были близнецами, но очень различались по характеру. Мой – глава клана, выдержанный, спокойный, расчетливый и жесткий. Чувства проскальзывали только при общении в семье. Дядя же, наоборот, хитрец, кутила, соблазнитель, пока не встретил свою пару. Вот и Михаил такой.

– Погуляли и хватит! – решительно заявил я, ставя бокал на поднос. – Нужно выспаться. Завтра встреча с делегатами. Мне просто необходимо получить место в ассамблее и право голоса. Не дай бог что-то пойдет не так.

– Ты всегда предельно осторожен, – отмахнулся кузен. – Все получится.

Если получится, то как раз благодаря трезвому расчету и привычке никогда ничего не пускать на самотек.

Попрощавшись с родителями, я сел в машину и велел шоферу держать путь к дому. Мы отъехали, но не прошло и пяти секунд, как я заметил красноватую дымку, поднимающуюся снизу вверх и заполняющую салон.

– Что за черт?!

Потянулся к перегородке, отделяющей меня от водителя, но рука упала на полпути, и я откинулся на сиденье.

– Босс? С вами все в порядке?

Открыв глаза, я взглянул на шофера.

– Да. Передай Михаилу Дорану, чтобы проверил мою машину от и до на любое постороннее вмешательство.

Водитель лишь ошарашенно кивнул.

Нахмурившись, я гадал, что это такое недавно произошло… Или не произошло? Что ж, завтра буду знать это наверняка.

* * *

Лена Сухарева

Повернувшись на бок и сонно приоткрыв глаза, я снова уткнулась в белую подушку. Странно, будильник должен был уже прозвонить. Так, стоп!

Мои глаза широко распахнулись. У меня же синее постельное белье и совсем не шелковое! Резко сев на постели, я еле успела подхватить тонкое одеяло, чтобы оно не выставило на обозрение мою грудь.

Повернув голову в сторону, увидела спящего молодого черноволосого мужчину с точеным подбородком и мужественными рублеными чертами лица.

Это же Дмитрий Доран!

Секунда мне потребовалась на осознание ситуации, после чего я завопила и с криком «Помогите!» сиганула с кровати, бросившись к двери спальни. Заперта!

Обернувшись, поняла, что разбудила мужчину, а заодно и утянула с кровати одеяло. И сейчас злой демон, стоящий в чем мать родила, смотрел на меня, сверкая глазами. Радужка которых горела голубым светом.

– Кто ты такая и что делаешь в моем доме?!

Пока он не заговорил, я в потрясении рассматривала крупное, даже слегка массивное мускулистое тело, но после рыка быстро перевела взгляд на стену.

– Меня зовут Лена и я понятия не имею, как здесь очутилась. Вчера я легла спать у себя дома!

Стремительно метнулась смазанная тень и меня, схватив за шею, прижали к стене. Кожа мужчины местами приобрела черный оттенок, глаза сверкали ярко-голубым светом – налицо полу-боевая трансформация.

– Не смей мне врать! Повторяю: что ты здесь делаешь?

– Я не знаю, – пискнула я и сжалась.

А Доран, принюхавшись ко мне, разжал руку, и я рухнула на пол. Моему взору предстало выдающееся достоинство мужчины. У Игоря намного меньше. О чем я думаю?!

Прикрыв глаза рукой, я попробовала поплотнее закутаться в одеяло.

– Не лжешь. Да и, судя по поведению, не шлюха. Хотя они могли подсунуть кого угодно, – и, направляясь к шкафу, бросил: – Одевайся, нам предстоит серьезный разговор.

– Во что? – нервно поинтересовалась я.

Своей одежды в комнате я не видела. Взгляд непроизвольно мазнул по мужчине.

Да что ж такое! Прикрылся бы он уже!

Хозяин дома, осмотревшись, тоже понял, что одеться мне не во что, ругнулся и, выхватив из шкафа свои вещи, принялся натягивать их на себя. А я судорожно стискивала тонкое шелковое одеяло и чувствовала себя полной дурой.

Доран вышел, хлопнув дверью, а я в панике вскочила. В голове кружились вопросы. Куда он?.. А как же я?.. Хочу домой!

Что делать? Как я вообще здесь очутилась?!

Нужно выбираться, но не голой же! Взгляд упал на шкаф с одеждой дипломата. Пусть его вещи будут болтаться на мне, но зато все будет прикрыто. А потом через окно…

Тут дверь отворилась и вошёл хозяин дома. Заметив, что смотрю на окно, Доран сказал:

– Не глупи, – видно, что успокоился и взял себя в руки. – Я принес тебе одеться. Моя одежда будет сильно велика, а без денег ты до дома пешком и босиком пойдешь.

Резон в его словах был и, взяв вещи, я с пылающими щеками бросилась в ванную. Заперлась и выдохнула, получив временную передышку. Умывшись, осмотрела то, что мне предстояло надеть.

Мужчины! Конечно, белья принести ума не хватило, хорошо хоть брюки раздобыл.

Облачившись, я посмотрела на себя в зеркало. Что сказать? Штаны висят, но держатся, а вот рубашка еле застегнулась. Нет, так я выйти не могу. Без белья верх выглядит, мягко говоря, бесстыдно.

Перехватив длинные волосы и перебросив наперед, прикрывая грудь руками, я вышла из ванной. Доран, стоящий у окна, бросил на меня острый взгляд, застрявший в районе груди.

– Нет ли другой рубашки? – чувствуя, как пылает лицо, спросила я. – И мне бы ремешок какой-нибудь, подпоясать брюки.

Поджав губы, демон подошел к шкафу, снял с вешалки белую рубашку и бросил мне.

– Наденешь поверх первой.

Пока я заворачивалась во второй слой одежды, на кровать полетел мужской ремень.

– Теперь все?

Скосила взгляд на Дорана, не в силах понять, злится он или нет. Мужчина после первого проявления чувств словно закаменел, был вежлив и сух. Однако я не обольщалась. От него, как и от всех сильных демонов, веяло опасностью.

– Да, спасибо.

– Тогда пошли.

– Куда? – встревоженно спросила я.

– Завтракать.

Спускаясь по лестнице, я не удержалась и принялась рассматривать богатый, красиво обставленный дом. И слуг, что невзначай все сразу нашли себе занятия в холле и теперь с любопытством косились на меня.

– Принесите девушке тапочки, – распорядился Доран и больше никак на их присутствие не реагировал.

Нервно сглотнув, прошла в столовую, где стоял длинный темно-коричневый стол и много стульев по кругу. Мне накрыли рядом с демоном. Видимо, разговор у нас будет приватным.

Взглянув на блюда, расставленные на столе, не смогла определиться с выбором, да и кусок в горло не лез. Поэтому просто пригубила кофе.

Доран невозмутимо наложил себе еды и отпустил слуг.

– Думаю, теперь мы можем перейти к делу.

Я кивнула, впрочем, ничего другого мне и не оставалось. Мне было очень неуютно наедине с незнакомым опасным демоном в его доме, да еще и в его вещах…

– Я так понимаю, что вы легли спать вчера вечером у себя дома, а сегодня проснулись у меня?

– Да, – еще глоток кофе. – Но ложилась я в одежде.

– Как и я. Сегодня служба безопасности обследует мой дом, и я был бы рад, если бы вы разрешили это сделать и со своим.

– Хорошо.

– Ничего странного в последнее время не происходило?

Я покачала головой, а потом замерла. Может, это к делу и не относится, но… И я пересказала Дорану причудившуюся мне вчера посылку.

– Красный дым, говорите? – нахмурился хозяин дома.

– Он вам знаком? – впилась я взглядом в демона.

– Да. Полагаю, вы случайно попали под раздачу. Вас переместили сюда, чтобы скомпрометировать меня. А сейчас, как, впрочем, и всегда, для меня это крайне нежелательно.

– Но что в этом странного? Ведь демоны часто… – я не договорила, пытаясь сформулировать повежливее.

– Мы никогда не оставляем женщин на ночь. Подобный поступок будет иметь для нас очень неприятные последствия… в обоих случаях развития событий.

– Я не очень понимаю…

– Рассчитывали на моих слуг и их болтливость и на то, что данная ситуация вскроется и повредит моему положению. Впрочем, бывают и исключения, в сложившейся ситуации не все ясно… Вряд ли у меня начался брачный период.

– О-о-о…

– Желаете стать моей невестой? – впился в меня загоревшимся взглядом демон.

Я яростно замотала головой.

– Вот и славно. Значит, я рассчитываю на ваше молчание и благоразумие.

Я закивала.

– Вижу, вы не голодны. Мои люди прибудут к вам в шесть, такси у дверей. Всего доброго.

Посмотрев на надетую на мне рубашку, нерешительно замерла.

– Ваши вещи… Я потом верну.

– Спасибо, обойдусь, – пробормотал демон и я, вскочив со стула, спешно покинула столовую.

Неужели обошлось?

* * *

Дмитрий Доран

Двумя часами позже, уже уходя после встречи с делегатами, я встретил в холле здания Михаила.

– Как все прошло? – сразу спросил кузен.

– Отлично! Наши условия приняты, договоренность достигнута. Осталось подписать договор.

– Большая удача! Особенно, если учесть то, что случилось утром, – встревоженно кивнул Михаил.

По тому, как серьезно брат подошёл к делу, я понял – у нас проблемы.

– Главное, чтобы ничего не случилось до завтрашнего подписания договора, – нервничая, рыкнул я. – Что можешь рассказать об утреннем инциденте?

Мы с Михаилом сели в машину и авто мягко покатило по улицам города в сторону дома.

– Вчера вскрыли твой личный транспорт и напичкали его газом-телепортом, а судя по твоему рассказу, та же участь постигла и чудесную девушку Лену. Кстати, она миленькая.

– Сейчас зубы тебе выбью, – мрачно процедил я.

– Что ж ты такой злой? Неужели брачный период начался?

– Ради чудесной девушки Лены очень рассчитываю, что нет.

Машина остановилась и, сопровождаемый смехом брата, громко хлопнув дверью, я поспешил домой.

Вечер предстоял насыщенный, нужно было найти одну женскую особь и убрать ее из уравнения.

* * *

Лена Сухарева

Сидя около окна с горячей чашкой кофе в руках, я раздумывала о том, как смешна и иронична наша жизнь. Еще вчера я могла бы посетовать на скучную повседневность, а уже сегодня была безумно рада каждой спокойной минуте.

Довольно осмотрев помещение архива, перевела взгляд на книгу, что лежала на столе и которую я начала читать на днях, но прочесть до конца так и не смогла.

С одной стороны, интересно взглянуть на мир сверхъестественного глазами простого человека, но с другой… Невозможно читать о том, что земля плоская, если ты знаешь, что наша планета круглая. Воспринимается как бред, хотя все равно забавно.

– О чем замечталась?

Обернувшись, увидела в дверном проеме Галю. Интересно, что нашей красавице понадобилось сегодня в хранилище?

Вместо ответа я показала ей книгу, подруга рассмеялась.

– Ты со школьной скамьи забавляешься подобным чтивом, не устала еще от такой чуши?

– Нет, я еще больше утвердилась во мнении, что хочу строить отношения со смертным.

Вдруг мне особенно ярко вспомнилось утреннее пробуждение. И завтрак… После такого обычные люди кажутся самым лучшим вариантом.

– О-о-о… Только не начинай! И ты всерьез решила, что из этого получится что-то стоящее?

– А почему нет? Игорь очень милый.

– И ничего не знает о твоей истинной сути. Наша многолетняя история доказывает, что из отношений настолько неравных существ ничего не выходит. Только испортишь человеку жизнь.

– Ты преувеличиваешь. Отношения со смертным дают шанс вырваться из нашего мира, похожего на замкнутый круг.

Перед глазами встал образ обнаженного Дорана.

– Тебя не переубедишь. Упрямая! Встретимся сегодня вечером?

– Где?

– Как всегда, в нашем кафе. Завтра-то тебя не вытащить, дежуришь. Надеюсь, не забыла?

Немного подумав, я согласно кивнула.

– Забудешь с вами! Алла окончательно меня достала! И кому только пришло в голову сделать ее начальником нашего отдела?! Дура полная, а требований – выше крышы.

– Вы снова поцапались?

– Пару дней назад, – припомнила я. – По поводу дежурств. А вот сегодня ее не видно что-то. Снова укатила куда-нибудь, а мне ее подменяй.

– Зато всем остальным сотрудникам праздник, – подмигнула мне Галя.

– Эх, все, не мешай, мне работать нужно, – проворчала я.

Подруга лишь возвела очи горе.

Я с улыбкой наблюдала, как она выходит и поднимается наверх, а потом перевела взгляд на длинные ряды высоких шкафов, что тянулись под землей вглубь помещения, и непроизвольно вспомнила план лабиринта музея.

Именно так устроено наше хранилище, где один сектор склада отгорожен от другого. Не каждый может получить доступ к тому или иному экспонату. Исключение – мы с Галей, ну еще и Алла.

Помимо полного учета и отслеживания состояния вещей, раз в год мы делаем опись состояния экспонатов, оставаясь дежурить ночью, два через два. Завтра моя смена.

Вздохнув, я отправилась продолжать работу, которую начала с самого утра. Меня ждал осмотр экспонатов и помещений лабиринта, а также проверка механизмов перемещения стен. Потом ужин дома, отдых и предстоит заступить на ночь. Следом отсыпной и второе дежурство. Хорошо хоть месяц подходит к концу и осталось совсем немного.

Вечером, после встречи с подругой в кафе, я поспешила домой, совсем забыв про гостей, что должны были нагрянуть. Хотя была уверена: Доран исполнит обещание.

Тут снова вспомнились сюжеты романов, в которых часто упоминалось, что иные существа живут в больших городах, где легче затеряться.

Чушь! Чем больше народу, тем легче вызвать подозрения, поэтому все сверхъестественные существа предпочитают тихие поселки и маленькие городки. Так легче сберечь нашу тайну, а сберечь ее надо обязательно.

Так сложилось, что людей больше. У них выше рождаемость и, хотя живем мы дольше, численность наша меньше, намного меньше. А значит, мы должны оставаться в тени, чтобы нас не уничтожили или не сожгли. Средние века преподали монстрам неплохой урок.

– Добрый вечер, – кивнула я соседке, что шла навстречу.

Та мило улыбнулась, прожигая при этом неприязненным взглядом.

Конечно, многие догадываются, что все не так просто, но мы плотно держим власть в городах и не позволяем правде всплыть на поверхность.

Представьте: придет, например, в полицию мужик или женщина и заявит, что в его дворе полно колдунов. Его, может и не сразу, но точно упекут в «дурку». А если нужно, то и наши представители в структурах власти помогут.

Увы, из-за численности мы лишь винтики в механизме, а не ведущий элемент.

Вот так, не торопясь, я добралась до небольшой трехэтажки на окраине спального района города, привычно свернула во двор и – увидела тонированную машину, поджидающую меня у подъезда.

Сразу поняла, что мои соседи уже долго любуются на нее и гадают, к кому же это приехали незваные гости.

Стоило подойти ближе, как из машины тут же вышли трое крупных мужчин, судя по радужке все демоны, и ближайший из них шагнул ко мне.

– Добрый вечер, я Михаил Доран. Мой кузен должен был предупредить, что мы приедем, чтобы осмотреть ваш дом.

При виде этой троицы я сразу разуверилась в том, что вечер действительно добрый, но разобраться в произошедшем в моих же интересах.

– Здравствуйте! Извините, я немного задержалась. Надеюсь, не долго ждете?

– Нет, минут десять.

Облегченно вздохнув, я поманила мужчин за собой. Поднявшись наверх и открыв дверь в квартиру, впустила посетителей в дом.

– Мне скоро на дежурство, поэтому, если вы надолго, могу оставить ключи.

– Нет, спасибо, осмотр не займет много времени.

Ответил мне по-прежнему Михаил и тут же кивнул своим ребятам:

– Начинаем!

Те немедленно принялись за осмотр, а я, равнодушно пожав плечами, отправилась на кухню. Мысль о ночном дежурстве навевала уныние, и неплохо было бы успеть поесть и собрать еды с собой.

– Вы не против, если я задам вам несколько вопросов о произошедшем?

Взглянув на стоящего в дверях кухни демона, я поразилась тому, насколько он отличается от брата. Вежливый, приятный… но не менее опасный.

– Спрашивайте.

– Вы не будете наблюдать за нашей работой? – приподнял брови Михаил, начиная допрос.

– У меня нечего брать.

– Вы работаете в музее древности?

– Да.

– Алла Снегирёва – ваша начальница?

– Да.

Причем здесь «змея»?

– Какие у вас отношения?

– Сложные. Мы не ладим.

– Не знаете, где она сейчас?

– Понятия не имею. На работе ее не было.

– Вам нравится мой брат?

Я вскинула глаза от тарелки на демона.

– Дмитрий Доран – очень привлекательный мужчина.

– Это не ответ.

– Я не понимаю, каким образом мои симпатии относятся к делу? Если это намек на то, что я подстроила нашу случайную встречу, чтобы заполучить себе демона, то это абсурд.

– Конечно, абсурд, вы же не самоубийца.

Угроза?

Прищурившись, я спросила:

– Еще вопросы есть?

На что Михаил, улыбнувшись, пробормотал:

– Идеально!

Покосившись на ненормального демона, я стала собирать себе ужин на работу. От сумашедших демонов нужно держаться подальше.

Наблюдающий за моими метаниями по кухне Михаил был необычайно весел, а когда я уже намеревалась намекнуть «А не пора ли вам?..», засобирался уходить. Перед дверью демон обернулся и резко бросил в меня чем-то. Сама не зная как, я успела поймать предмет, при рассмотрении оказавшийся апельсином.

– На память! – радостно улыбнулся мужчина и закрыл дверь за собой и своими подчиненными.

А я, постояв немного в растерянности, отправилась на работу. Что-то в последнее время жизнь стала непонятной и непредсказуемой. К добру ли?

* * *

Дмитрий Доран

Выйдя из машины, я посмотрел на высотный дом в хорошем районе города. Бывал я здесь нечасто, от силы пару раз, и оба мог припомнить весьма смутно. Да и сегодня не планировал долго задерживаться, вот только решу одно дело…

Поднявшись на восьмой этаж, позвонил в дверь нужной мне квартиры и всего через несколько секунд мне открыл мой человек, пропуская вовнутрь.

Пройдя в зал, я увидел сидящую в кресле Аллу с сигаретой и еще двух моих людей.

– Были проблемы? – спросил я у них.

– Да. Она пробовала удрать, успели в последний момент.

Я перевел взгляд на бывшую любовницу и расположился в кресле у противоположной от нее стены.

– Куда же ты так спешила, Алла? Неужели что-то случилось? – приподнял вопросительно брови.

Старался сдерживать себя как мог, но чувство брезгливости и презрения прочно поселилось внутри.

– Ты и сам все прекрасно знаешь. Думала, успею сбежать, но ты и здесь успел. Как же тебе везет, просто невероятно! – скривилась женщина.

– Зачем? – только и спросил я.

– Чтобы отомстить тебе! – зашипела Алла. – Ты – непередаваемая скотина, Доран! Думаешь, что тебе все позволено и легко можешь выкинуть кого-то, если он тебе надоел или бесполезен! Я сознательно пошла на этот шаг и не жалею ни о чем.

– Действительно? – я потерял все остатки жалости к этой женщине. – Ну, так у всех монстров есть свои слабости. Ты хотела подставить свою подчиненную и лишить ее жизни, однако не вышло. Так вот, тебя подвергнут той же опасности. Посмотрим, повезет ли тебе.

Алла побледнела. Неужели думала, что ей все сойдет с рук? Что посеешь, то и пожнешь.

– И что же стало с Леной?

– Ничего. Я ее не тронул.

– Значит… – протянула женщина.

– Да, начался брачный период. Скоро она выйдет за меня.

– Еще неизвестно, какая участь лучше. Та, что я ей приготовила, или та, что ты.

– Ты бы сейчас о своей участи беспокоилась.

– Зачем пришел? – процедила предательница.

– Посмотреть на твою ауру и выявить след демона, который использовал тебя, подбив на все это.

Женщина затравленно взглянула на меня.

– Думала, не узнаю? Это ты зря. И теперь я дам вам возможность испытать ваши собственные методы. Вот и посмотрим, убьет он тебя или женится?

Покидая квартиру, я слышал, как Алла кричит мне вслед, ругая последними словами и обдавая ненавистью. Уже на улице я остановился и несколько раз глубоко вздохнул, стараясь прогнать противные ощущения от состоявшейся встречи. Теперь осталось только ждать.

* * *

Лена Сухарева

Музей ночью – это словно отдельная Вселенная, полная тайн и загадок. Блики света отражались на экспонатах, добавляя им мистического очарования, и лишь редкие светильники не давали помещениям полностью погрузиться в темноту.

Первая ночь – самая трудная и, зная это по опыту, я сразу, как заступила на дежурство, поставила воду для кофе. Надо продержаться и не заснуть хотя бы первые шесть часов. Переделать основную на сегодня работу, а потом можно и расслабиться.

Вот так, подкрепившись, я сосредоточилась на своих обязанностях и обходила одну залу за другой, делая пометки о состоянии экспонатов. Замерла напротив одной из статуй, что изображала женщину – Елену Троянскую, о чьей красоте слагали легенды, вот только мало кто знал, что она была феей. Как и я.

Хотя я была, по большому счету, неправильной феей: вела чаще всего ночной образ жизни, любила мясо и слушала рок. А по-хорошему, ничего, кроме классической музыки, не должна была переносить.

Посмотрев на руки, я заметила, что от них исходит свечение и все предметы, стоящие на полу и на постаментах, начали вибрировать и светиться. Что такое? Неужели сила взбунтовалась?

Выронив бумаги и карандаш, зажмурилась, стараясь совладать с собой, а волшебство, сорвавшись с моих пальцев, полетело по коридорам, заставляя те светиться.

Та-ак… Стоп! Стоп! Лена, держи себя в руках, а то случиться что-то и пострашнее свечения!

Я сорвалась с места и побежала к себе в кабинет, а, зайдя, обомлела на пороге. Вся мебель летала по комнате!

Сжав зубы, подошла к дивану и строго приказала:

– Вниз!

Тот мгновенно упал, едва не развалившись и не отдавив мне ноги, еле отскочить успела. Выдохнув и стараясь успокоиться, я забралась на диван и, прикрыв глаза, принялась медитировать. Это всегда помогало, даже во времена юности, когда сила бунтовала.

Я уже считала, что ничего подобного больше случиться не может, и тут это! Кошмар!

Пока обдумывала ситуацию и старалась совладать с собой, сказались сутки бодрствования и я незаметно для себя заснула.

* * *

Мне было душно и тяжело, все еще хотелось спать, но что-то мешало, поэтому с крайней неохотой пришлось приоткрыть глаза. А почему потолок в музее бежевый?

В следующее мгновение я поняла почему!

Попыталась встать с кровати, но не получилось. Мужская рука держала крепко, не давая лишний раз пошевелиться, и, как бы я ни пыталась отцепиться, поделать ничего не могла.

Тогда я решила разбудить Дорана, но и с этим ничего не вышло. Он лежал недвижимый, словно каменный, и будто впал в забытье. Подождав около часа, я начала беспокоиться, что демон уже никогда не проснется и я сейчас обнимаюсь с трупом, но тут мужчина наконец пошевелился.

Даже не открывая глаз, он сонно пробормотал:

– Все-таки ты здесь.

– Не сама, честно.

– Знаю. Начался процесс.

– Какой? – я растерялась, больше думая о том, насколько тесно прижимаюсь сейчас к мужскому телу.

Вот пока бодрствовала только я, меня это не беспокоило, а тут – на тебе.

– Неважно.

Перевернувшись на спину, Доран потер лицо руками, потом поднялся и, ничуть не смущаясь своей наготы, направился в ванную. И я тоже, ничуть не смущаясь, приоткрыв рот, смотрела на мужчину, капая слюной и чуть ли не забыв о необходимости дышать.

– Расскажи мне о себе, – крикнул из ванной демон.

Я растерялась и, придерживая покрывало, прикрывающее обнаженную грудь, начала:

– Ну, живу в этом городе, на улице…

– Знаю.

– Э… Мне двадца…

– Знаю.

Зачем, вообще, тогда спрашивает?!

– Расскажи мне, чем ты живешь, а не стандартные данные. Что тебе нравится?

– Ну-у… Я работаю в музее и очень люблю свою работу. Вещи, которые просуществовали столетия, миллионы лет… Они – часть истории и с ними часто бывает намного интереснее, чем с людьми. Моя единственная подруга тоже работает вместе со мной.

Доран вышел из ванной и начал одеваться.

– Значит, «синий чулок». Такой неопытный и неискушенный… – тут он посмотрел на меня. – Очень, очень сексуально.

– Я не «синий чулок»! – возмутилась я. – У меня и парень есть.

Демон развернулся и направился ко мне, а я запаниковала. Что делать? Неужели я его оскорбила и теперь он меня убьет?

Когда я практически решилась бежать, одетый в джинсы и футболку демон бросился на меня. Уже спустя секунду я лежала на постели, а руки были зафиксированы над головой. Доран же по-хозяйски осматривал верхнюю часть моего тела, оказавшуюся оголенной.

– Что вы себе…

Легонько сжав мою грудь, он поинтересовался:

– Кто твой любовник и где живет?

– Это вас не касается…

– Не знаю, к добру или нет, но ты ошибаешься.

И, склонившись, сильно поцеловал меня в шею. Я задохнулась, тело непроизвольно выгнулось, стремясь прижаться к мужскому…

– Простите, мистер Доран, но внизу ваши родители и представитель еще одного клана. Они поднимаются к вам сюда и, кажется, чем-то расстроены.

Демон уставился на меня круглыми глазами.

– Они не должны тебя видеть!

Вскочив с кровати вслед за хозяином дома, я быстро натянула простыню на оголившееся тело. Окинув меня взглядом, Доран тоже понял, что у нас проблема.

– В шкаф! – рыкнул он.

Не слушая возражений, он подтащил меня к своему шкафу и, открыв дверцу, затолкал внутрь.

– Выбери себе что-нибудь по вкусу.

И створка закрылась, отрезая меня от света.

Окинула взглядом темноту своего места заточения, с трудом различия контуры вещей. Как я тут себе что-то подберу? На нюх?

А в дверь уже стучали.

– Добрый день, мама, папа. Уважаемый Алексей Спиридонович…

Спиридонович?! Это у демона такое отчество?! Куда катится мир?

Нащупав в шкафу рубашку, я скоренько натянула ее. Та оказалась примерно по колено. Эх, жаль, брюки не раздобудешь.

Тем временем голоса в комнате становились все громче и я уже без труда могла уловить суть разговора.

– Вы хотите сказать, что я силой удерживаю в своем доме девушку? – возмутился Доран. – У меня нет проблем с женским вниманием и нет необходимости идти на столь кардинальные меры.

– Да, но у вас нет пары, а бывшая подруга бесследно пропала. Все это указывает, что у вас, возможно, начался опасный период, который может предшествовать демоническому бешенству. И если вы не предоставите доказательств обратного, мы в целях профилактики изолируем вас. Безусловно, при этом вам придется снять свою кандидатуру с баллотирования на должность верховного судьи демонического сообщества.

Вот оно что! Значит, политические дрязги.

– Я не позволю вам задвинуть моего сына, – раздался зычный мужской голос видимо отца демона. – Он за последние годы сделал для демонов больше, чем многие из нас.

– И тем не менее…

– Мы постараемся решить эту проблему, – раздался женский голос, скорее всего матери Дорана. – В любом случае весь клан выступит на его защиту.

– Мы не угрожаем, мы просим изолировать возможно опасного…

Тут внутренний голос подсказал мне, что пора дать о себе знать. И, приоткрыв дверку шкафа, я вылезла наружу.

Да, мой вид заставлял все внутри меня сжиматься от стыда, да, мне было ужасно неловко. А в комнате при моем появлении повисла ошеломленная тишина.

– Извини, но не могу больше там сидеть, – я перешла на «ты». – Мне очень неловко прерывать ваш разговор, но не мог бы ты вызвать мне такси?

– Может, подождешь, пока я освобожусь и отвезу тебя сам?

Я лишь постучала по запястью, как бы говоря, что времени мало, и, повернувшись к присутствующим, улыбнулась.

– Доброе утро!

Демоны, удивленно рассматривающие меня, автоматически кивнули, а лицо матери Дорана начало расплываться в улыбке. Повернувшись к представителю другого клана, она с вызовом спросила:

– Надеюсь, вам достаточно доказательств?

– Конечно, – натянуто улыбнулся гость.

И окинул меня взглядом, задержавшись на ногах. Сзади послышался рык и лицо Дмитрия на глазах начало преображаться, кожа почернела, а глаза засветились.

Приподняв руки, до сих пор не знакомый мне демон отступил на шаг, переведя взгляд на родителей Дорана, что сейчас выглядели победителями. А мой демон, немного успокоившись, потащил меня прочь из комнаты.

– Что случилось? Ничего, что я вышла?

– Я предпочел бы, чтобы ты этого не делала, но раз так получилось, ничего не попишешь. Тебе нужно поскорее добраться домой и переодеться, но не на такси. Мой шофер довезет тебя, а экономка сейчас принесет плащ, чтобы накинуть сверху.

– Спасибо, – смутилась я, представляя, что подумают соседи, когда я выйду из дорогой машины в одной мужской рубашке. – Как долго будут продолжаться такие перемещения?

Остановившись в прихожей, Доран отдал распоряжения и повернулся ко мне.

– Нам нужно обсудить сложившуюся ситуацию. Перемещения – это не главная проблема…

– Дмитрий, – позвала демона мать.

– Я зайду сегодня к тебе.

– У меня ночное дежурство.

– Очень некстати, но разберемся.

Ко мне подошла экономка, протягивая легкий плащ. Я завернулась в него и, бросив последний взгляд на хозяина дома, отправилась к себе, отсыпаться. Несколько часов сна перед рассветом явно мало, чтобы иметь светлую голову на плечах. А она мне сейчас ох как нужна.

* * *

Отдохнуть нормально не удалось и я, раздраженная и злая, пошла на работу, чтобы закончить свою часть описи состояния имущества музея. По дороге вдобавок ко всему сломался каблук, и я в итоге опоздала.

При входе на территорию музея меня встретил охранник, приветливо улыбнулся и записал время появления. Эх, теперь могу лишиться премии.

Мечтая скорее закончить дела и хорошенько обдумать, что же такое происходит в моей жизни, я быстро переоделась и, нацепив удобные балетки, уже собиралась выйти из кабинета, как зазвонил телефон.

– Алло?

– Лена, нам нужно увидеться.

– Но я на работе, а тебя сюда не пустят.

– Это мы еще посмотрим. Жди меня через час в первом зале от входа. Директор музея состоит в нашем клане.

Я пожала плечами. Главный редко у нас появлялся, я и видела-то его издалека.

– Ну, если очень нужно, то приходи.

– Видимо, у тебя еще не началось.

– Что?.. Алле? Алле?!

Посмотрев на экран телефона, я поняла, что тот разрядился и перезвонить нет никакой возможности. А червячок беспокойства неприятно глодал изнутри. Что должно начаться?

День сегодня совершенно невезучий!

Однако продолжив опись закрепленных за мной залов, я вновь забыла обо всем на свете. Мир древностей затянул меня в свои сети и не отпускал, заставляя отрешиться от всего.

Отвлекло меня от любимого занятия странное ощущение – словно за спиной кто-то стоит. Недоуменно обернувшись, я увидела стального орла, который, переступая с ноги на ногу, дружелюбно смотрел на меня, глаза его при этом светились жёлтым светом.

– А-а-а! – завопила я, но кто-то сразу же закрыл мне рот ладонью.

– Предупреждал ведь, где меня встретить. Полчаса тебя ищу по всем залам.

Видимо, орлу не понравилось такое обращение со мной и он издал протяжный клекот, наступая на нас.

– Быстро совладай со своей силой!

– У меня легкий дар прорицания, который я использую в работе, – горячо зашептала я. – Я не колдую!

– Теперь колдуешь. Переключись на что-нибудь, и магия уйдет из птицы.

– Это довольно проблематично сделать, когда он…

Дальнейшие мои слова заглушил поцелуй. Прикосновение твердых губ, властное, ласкающее… Кому вообще важен этот орел?..

Но едва наши уста разомкнулись, как я мгновенно слетела с небес на землю.

– Теперь тебе нужно научиться контролировать свои порывы и эмоции, ибо каждый раз, когда ты будет им поддаваться, это будет отражаться на окружающих тебя вещах и людях.

– Но почему?

– Потому что брачный период вступил в полную силу.

– Что?!

– Где мы можем поговорить? Я не намерен больше ждать.

– А до сих пор разговоры тебя не беспокоили, – язвительно напомнила я.

– Хм-м, у «синего чулка» еще и зубки есть? Мы с тобой поладим.

– А нам придется?

– Да.

– Мне нужно доделать работу.

– А что будешь делать, если экспонаты снова оживут?

Я занервничала и, словно в ответ на мои чувства, в нашу сторону повернулся памятник.

Схватив Дорана за руку, я повлекла его на второй этаж, где была комната отдыха для работников. И, если не считать льва, что когтями пропорол напольное покрытие, можно сказать, что добрались мы туда без приключений.

Чтобы исключить дальнейшие подобные эксцессы, оставшуюся часть пути я преодолела у Дорана на руках, обхватив его талию ногами и с немалым энтузиазмом отвечая на поцелуи.

Оторвавшись от меня и тяжело дыша, мужчина жестко приказал, словно самому себе:

– Разговор!

Спрыгнув с рук на пол, я направилась к чайнику, желая хоть чем-то занять трясущиеся руки.

– Чай? Кофе?

– Что хочешь. Думаю, начать рассказывать лучше мне. План этот разработали мои личные недруги. С ними тебе познакомиться не посчастливится, я решил эту проблему не так давно. Просто так меня достать нелегко, и они обратились за помощью к моей любовнице.

– Э-э-э? И она решилась тебя предать? – ошеломленно уточнила я.

– На момент их просьбы мы расстались, и она была несколько обижена. Но с ней ты тоже не увидишься, я и эту проблему уже решил.

– Не хочу даже знать как.

– Не стоит, – подтвердил Доран. – Именно Алла отправила тебе посылку, выбрав жертвой в этой игре.

– Алла – это Алла Снегирева? – прохладно спросила я, вспоминая свою начальницу-змеюку.

– Да. Она и послала тебе посылку. Расчет был на то, что история с твоим появлением в моей постели получит широкую огласку.

– Это что, такая редкость?

Доран долго молчал, и я начала подозревать худшее. Не зря иногда всплывали истории с растерзанными демонами телами.

– Мы ведь неспроста не оставляем женщин у себя на ночь. Вообще лишнего времени с женщиной не проводим, если не выбираем ее в пару. Когда мы ослаблены или сразу после пробуждения наша демоническая сущность может взять верх, в этом случае от тебя бы одни клочки остались.

Я задохнулась от подобных перспектив.

– Скажу больше, из монстров или людей только родственники могут оставаться на нашей территории до утра. Если мы проснемся и застанем постороннего, то растерзаем. Поэтому, использовав газ привязки, они обеспечили нам общую ночевку, правда дозы хватило всего на три дня.

– Они хотели меня убить?

– Они хотели меня подставить, – поправил демон. – Мог сорваться крупный контракт, очень важный для всего демонического сообщества, а значит и мое избрание на должность верховного судьи демонов. Им нужен был прецедент. Не зря же демоны оберегают свою жизнь от вмешательства извне.

Постепенно картина у меня в голове складывалась.

– То есть утром ты бы встал, увидел меня и размазал бы мои внутренности по стенам?

– Зачем так грубо? – поморщился демон.

– А по смыслу? – не дала уйти от ответа я.

– У тебя был шанс уцелеть в случае, если бы понравилась, пришлась по душе моей натуре как пара или я бы почувствовал родную кровь. Оба варианта были маловероятны.

– И то, что я сейчас жива, означает…

– Первое. Сейчас уже несомненно, что я среагировал на тебя как на женщину, что провела рядом более десяти часов в личной близости, да еще и без… м-м-м… ничего. А у любых монстров брачный период – это весьма деликатное время, у демонов же особенно, ведь наша избранница перенимает часть наших способностей. Чем больше единение, тем больше возможностей у пары.

– Почему ты мне сразу поверил, что я не виновата в утренних эксцессах?

– Ты забыла? Демоны чуют ложь, а ты была со мной честна.

– Тогда почему ты не рассказал мне, что я твоя пара, с самого начала?

– В связи с тем, что не был уверен. Случайные единения у демонов очень редки, обычно мы присматриваемся к возможной паре, которая нам понравилась, и сближаемся постепенно.

– А я…

– А ты – тихая и кроткая, это уберегло тебя от проявления изначальной агрессии и у меня сработал инстинкт скорее охотника, нежели защитника. Это тебя и спасло. И, как я уже говорил, ты долгое время пробыла рядом, когда я находился во власти сна и был максимально открыт. К утру я подсознательно принял тебя как пару, хоть и не понял этого.

– Все было на грани фола.

– Да. Во второй раз я уже начал подозревать, но присматривался к тебе, проверял, боялся, что это ловушка. Но сегодня утром я уже все о тебе знал и теперь считаю, что случайность обернулась удачей. Сегодня последний день, когда связь между нами окончательно оформилась.

Я вот не была уверена, что в мою жизнь постучала именно удача. Прочитав сомнения на моем лице, демон хмыкнул.

– Ты должна знать еще одно: ты не переносилась бы каждый раз ко мне, если бы не хотела меня и, если бы не приняла меня. Так что теперь ты моя и о твоем любовнике я позабочусь.

– Не смей трогать Игоря! – возмутилась я, передавая Дмитрию чашку с чаем.

Доран прищурился.

– Игорь будет в порядке, если не посмеет тронуть тебя.

Я сидела, потягивала напиток, и никак не могла прийти к согласию с собой.

Скажи мне кто-то еще несколько дней назад, что я буду вместе с Дмитрием Дораном, я бы не поверила, ибо кто он и кто я. А теперь просто боюсь.

Доран властный, сильный, он максималист, такой будет требовать полной отдачи, полного единения. Что, если я растворюсь в этой сильной личности? И что, если он ошибся и у него все это несерьезно?

– Мне нужно доделать работу, – пробормотала я и, поставив кружку, вышла прочь.

Увы, сбежать не получилось. Дмитрий ходил вместе со мной и следил, чтобы магия не чудила, и так придется завтра писать объяснительную, почему часть экспонатов стоит не на прежних местах и не в прежних позах и что так попортило музей.

Ближе к концу ночи мы незаметно для себя задремали на диване.

* * *

От сна меня пробудило удовольствие. Нежные прикосновения губ к груди, рука, скользнувшая вниз по животу между ног, заставляющая выгибаться от остроты ощущений и стонать. Ласки становятся все более откровенными, пружина удовольствия внизу живота сжимается все сильнее, я крепко прижимаю к себе мужчину, целующего меня в шею…

И стук в дверь.

– Лена, открой! Что случилось в музее? Почему железный лев вскрыл наш пол?

И я, и Дмитрий мгновенно вскочили с дивана. Я застонала от разочарования. Лицо мужчины исказила мука, а я только сейчас до конца осознала, что между нами только что чуть не произошло.

– Ты… Так нечестно! Нужно было спросить!

Прищурившись, Доран взял меня за подбородок.

– Значит, в следующий раз, когда ты захочешь, тебе придется меня попросить.

– Никогда! – зашипела я, задетая за живое и не уверенная в себе.

– Посмотрим!

– Лена, ты не одна? – поинтересовался голос подруги.

Только сейчас мы поняли, что стоим в зале музея совершенно голые. Я бросилась к полкам, доставая списанную одежду, что раньше была надета на экспонатах.

– Подожди, сейчас открою!

Взглянув на костюм в моих руках, Доран заупрямился:

– Я такое не надену!

Но я в ответ просто бросила в него одеждой.

Через пять минут я уже открывала дверь. Подруга настороженно вошла внутрь и ошеломленно застыла при виде моего гостя.

Тот вежливо поздоровался, затем наклонился ко мне, крепко поцеловал и, заметив: «Раз ты так хочешь, давить не буду», – с невозмутимым выражением лица вышел прочь.

– Лена, это, случаем, не Дмитрий Доран сейчас был здесь в костюме Робина Гуда?

– Он, – пробормотала я.

– Должна сказать: ему трико идет гораздо больше, чем тебе костюм шута. Кажется, мы его списали с исторической экспозиции о короле Артуре?

– Да, – я покраснела.

Уперев руки в бока, подруга заявила:

– Не выпущу тебя отсюда, пока ты мне все не расскажешь!

Мрачно на нее посмотрев, предложила:

– Меняю мою историю на твою выдумку о том, почему экспонаты ожили и попортили музей.

На том и порешили.

* * *

В один из дней моей кошмарной жизни я возвращалась с работы. Свет фонаря освещал дорогу, каблучки постукивали по мостовой.

С момента, как я в последний раз видела Дорана, прошла ровно неделя и это время стало для меня сущим адом. Я тосковала по демону душой и телом. Вроде бы ничего не должно нас связывать и не должна я думать о нем и днем, и ночью, не должна ждать, что вот он позвонит, и не должна вздрагивать каждый раз, когда слышу имя «Дмитрий», но…

Я хотела его не только душой, но и телом, которое истомилось и теперь ныло при одном только воспоминании о ласках демона. И что делать, я не знала.

Галя уже в самых нелестных выражениях высказала мне, какая я дура, что отпустила такого мужчину. Объяснила, что я должна приползти к нему, пасть в ноги и молить принять меня назад. И это такая дружеская поддержка!

Я же не решалась прийти к Дорану, боясь того, что он меня не ждет, что я не нужна ему, и окончательно погрязла бы в тоске и жалости к себе, если бы не Михаил. Он позвонил вчера, наорал на меня и высказал все, что думает о нас обоих.

Может, именно это толкнуло меня на шаг, на который сама бы я не решилась никогда. И я предложила брату Дмитрия план.

* * *

Дмитрий Доран

Я сидел в кресле и потихоньку сходил с ума. Неделя совершеннейшего ада превратила меня в озлобленного неврастеника, который огрызается и кидается на всех подряд. От прежнего Дмитрия Дорана, прославившегося своей невозмутимостью, не осталось и следа.

Я уже поругался с родителями, с Михаилом и завтра на выборах верховного судьи однозначно провалюсь. В таком взвинченном состоянии я не могу ни на что рассчитывать. Хорошо, если не изолируют как опасного.

Пара для демона – это сила и слабость, и сейчас отсутствие рядом выбранной и уже любимой женщины изматывало меня. Я мало спал из-за того, что каждый раз, закрывая глаза, видел лицо Лены и тело реагировало на этот образ, болью

отдаваясь внутри. Желание снедало меня сутки напролет и ничто не могло помочь с ним справиться.

– Ну что, еще не решил перестать себя мучить?

Я мрачно посмотрел на стоящего в дверях Михаила.

– Что ты делаешь вечером в офисе? Уже все ушли домой, – устало спросил я.

– Нет, это я должен тебя спросить, почему ты здесь сидишь? У тебя же завтра выборы.

– Не хочу домой.

Там все напоминает о ней, а здесь она не была.

– Может, прекратишь над собой издеваться и отправишься к ней?

– Я дал слово. К тому же она сама должна сделать выбор. А на днях, представляешь, я получил от конкурирующего клана письмо, где они сообщали, что завербовали ее, чтобы убить меня.

– Это глупость, – убежденно сказал Михаил.

– Согласен.

– На самом деле у Лены совершенно иные цели.

– Откуда ты знаешь? – насторожился я, поворачиваясь в кресле, чтобы видеть лицо брата, который сейчас стоял за спиной.

Но тут шею кольнуло и взор начал затуманиваться.

– Ты… Как ты мог?

– Прости, но что-то надо было делать.

– Выживу – убью, – прошипел я, проваливаясь в забытье.

– Это вряд ли.

И тьма накрыла меня.

* * *

Лена Сухарева

Пока Дмитрий находился в отключке, мы с его братом все подготовили, после чего Михаил перенес его на диван и, пожелав мне удачи, ушел. А я начала отключать все средства связи, в том числе отключила кабинет от сигнализации. Никто не должен мне помешать.

Выдернув шнур телефона, подняла голову и наткнулась на настороженный взгляд Дорана. Быстро же он пришел в себя.

– Неужели клан конкурентов не лгал, и они тебя завербовали? Уйдешь сейчас, уступив место им?

Я лишь молча прошла к двери кабинета и закрыла ту на ключ.

– Нет. Я останусь здесь и сегодня, кроме меня, у тебя больше ни с кем свиданий не будет.

Взгляд Дмитрия впился в мое лицо, он старался найти на нем ответы на свои вопросы и что-то еще, а я, отбросив ключ, двинулась к нему.

– Для чего ты пришла? – спросил он, когда я остановилась рядом.

– Понимаешь, так сразу сложно объяснить, – отвечая, начала расстегивать пуговицы легкого плаща.

Взгляд Дорана тут же переместился на мои руки.

– Наверное, для того чтобы остаться с тобой. Ты мне во время нашей последней встречи сказал, что я должна просить. Но я не умею, поэтому решила взять.

И сбросила плащ, оставшись только в кружевном белье. Дмитрию было уже все равно, о чем я говорю, он светящимися глазами смотрел на меня, стараясь развязать свои путы. Мне даже стало слегка не по себе от этого голодного взгляда.

– Развяжи меня, – хрипло попросил демон.

– Нет, – покачала я головой. – Сегодня я сильнее.

И забралась на Дорана сверху, оседлав его бедра. Поцеловав Дмитрия, я даже застонала от удовольствия, добравшись наконец до своего запретного плода.

Расстёгивая рубашку на мужчине, шепнула:

– Ночь длинная, и ты со мной до утра.

Демон потянулся ко мне губами, я отклонилась, не давая себя поцеловать.

– Отомщу, – выдохнул он.

А я лишь улыбнулась, выцеловывая дорожку на мужской груди. Руки в это время уже взялись за пряжку ремня.

* * *

Утром Дима ушел на свои выборы прямо из офиса, усталый, сонный и совершенно умиротворенный. Уверенный в себе и спокойный, словно скала, демон отправился на встречу кланов, чтобы получить заслуженное по праву место.

А я вернулась домой – собирать вещи и ждать своего мужчину. Тело приятно ломило после бурно проведенной ночи, но никогда еще у меня на душе не было

так радостно и спокойно.

Я не слышала, когда он вошел, лишь ощутила, как руки коснулись бедер, скользнули вверх…

– Тебя можно поздравить?

Меня развернули лицом к себе и оттеснили в сторону стола, заставив упереться в него.

– Да. А завтра мы зарегистрируем нашу связь, и я представлю тебя кланам.

– Думаешь, стоит так скоро…

– Не об этом тебе надо беспокоиться.

– А о чем? – спросила я, хотя мысли начали путаться, потому что руки демона проникли под белье.

– О том, что я всегда держу слово.

– Да? – пробормотала я, выгибаясь навстречу ласкам.

– Да, – звякнула пряжка ремня. – А я обещал, что отомщу.

И демон резко вошел в меня, заставляя выгнуться, откидываясь назад на стол.

Месть будет сладка…

Завершено 29.02.2016 г.

Ольга Гусейнова

Все потерять, чтобы найти!

Глава 1

Слезы ползут по щекам и падают на затянутые в черные лайковые перчатки руки, сцепленные на груди в попытке сохранить хотя бы немного тепла. Середина весны, прохладно, накрапывает дождь. Страшный день, печальный и тоскливый. Капли дождя стекают по лицу вместе с солеными слезами на черную куртку, уже сильно промокшую. Кажется, небеса плачут вместе со мной, разделяя боль потери и одиночество.

Напротив меня в скорбном молчании замерли три пожилые женщины, приходской батюшка, а подальше ожидают, когда мы простимся с усопшей, трое крепких парней в сине-оранжевых спецовках – копщики или могильщики, точно не знаю. Они невольно вносили диссонанс в церемонию прощания, противореча, вызывая неприятие, и в то же время были созвучны – молодые и сильные хоронят усопшую…

Я замерзла на холодном ветру, заледенела, медленно осознавая, что осталась совсем одна, что вот прямо сейчас последнего дорогого мне человека предадут земле. Собрав волю в кулак, не позволяя истерике и рыданиям вырваться наружу, подняла голову к небесам и отчаянно взмолилась, чтобы там мою чудесную, обожаемую бабулю приняли как можно радушнее. Ведь она заслужила место в раю.

Бросив первую горсть земли на крышку гроба, навсегда спрятавшую тело бабушки, я отошла в сторону. Вслед за мной то же самое сделали три старушки, которые, узнав о смерти давней подруги, взяли меня под свое покровительство. Три дня не отходили ни на шаг, помогая делом и советом. Даже представить себе не могу, чтобы со мной было, если бы не их ненавязчивая забота и помощь в организации похорон. В очередной раз убедилась – все-таки на свете есть настоящая дружба, несмотря на то что у меня самой, кроме бабушки и этих трех пожилых женщин, нет и не было друзей.

После того как могилу полностью закопали, а свидетели моего горя удалились, я продолжала стоять возле холмика и не могла отвести взгляд от скромного креста с фотографией. Потом, словно очнувшись, положила две розы между

могилами родных и любимых людей: бабушки и матери, которая шесть лет назад умерла от рака почек.

Я не ощущала времени и опомнилась только когда раздался перезвон мобильного: поминки. А я бессовестно о них забыла, погрузившись в горе. Медленно поднявшись со скамейки, еще раз посмотрела на фотографии родных, мысленно попрощалась и побрела к выходу с кладбища. В душе будто все умерло. Я не думала, что это произойдет так быстро. Сначала мама, сейчас бабушка… Нет, я, конечно, знала, как она умрет, но не угадала со временем. Ошиблась! Бабуля почти не жаловалась и в свои семьдесят была достаточно бодрой и жизнерадостной. Я так надеялась, что у нас есть еще немного времени…

Всего четыре дня назад она едва не прыгала вместе со мной, когда узнала, что меня пригласили на международный вокальный конкурс во Францию. Я всю жизнь мечтала стать оперной певицей и для этого мама и бабушка сделали все возможное. Я с отличием окончила музыкальную школу и консерваторию. У меня были хорошие учителя и инструменты, и самые лучшие на свете родные, которые в любых обстоятельствах оказывались рядом и поддерживали, помогая переносить трудности, с которыми я сталкивалась из-за своей аномалии.

Думаю, именно поэтому природа наградила меня чистым и глубоким голосом, ведь считается, отобрав одно, она взамен дает что-то другое. Лишенная возможности нормального общения, я получила певческий дар, таким образом общаясь с внешним миром. Исполняя песни и арии, словно проживала жизнь героинь музыкальных произведений, выплескивая таким образом эмоции и нерастраченные чувства.

Поминки больше напоминали наши старые задушевные посиделки, даже боль в груди стихла. Потом я проводила горько вздыхавших женщин и сразу, больше не в состоянии держаться на ногах, не раздеваясь, легла на кровать. Завернувшись в одеяло, словно в кокон, безуспешно пыталась заставить себя заснуть, но перегруженный печальными событиями мозг никак не хотел отключаться. И я, бездумно уставившись в пространство, следила за скользящими по потолку и стенам тенями и отсветами фар проезжавших мимо дома машин. Только когда небо высветлила наступающая заря, наконец провалилась в тяжелые объятия сна.

Глава 2

Мой голос звучал легко и свободно. Казалось, звуки льются откуда-то извне. Я вложила в исполнение арии все свое мастерство, оттачиваемое годами, надежды и чаяния, ведь другого шанса может и не быть. Радовалась и тосковала со своей героиней, слившись с ее образом, растворившись в звуках. А когда музыка смолкла, зал взорвался аплодисментами и овациями. Я наслаждалась своим триумфом и, прикрыв глаза, сквозь ресницы наблюдала за публикой. Наконец-то в моей жизни наступил праздник. С сегодняшнего дня все изменится, в этом я, как никогда и ни в чем, была уверена. Эта уверенность росла, обретая силу, заставляя поверить в, казалось бы, несбыточное.

У выхода из театра я поприветствовала поклонников и репортеров, поблагодарила за поддержку и веру в меня. И, главное, всему миру рассказала о тех, кто вместе со мной заслужил сегодняшнюю награду, и благодаря кому отныне мой голос будет звучать на самых лучших оперных сценах: родных, которые, к сожалению, не смогли дожить до этого дня и разделить сегодняшний успех вместе со мной. Ликование немного омрачалось тоской и горечью, что в такой замечательный день даже некому позвонить, чтобы поделиться счастьем и планами. Одиночество радостным не бывает, а ведь теперь только оно – мой вечный спутник. Больше некому пожаловаться и не к кому прижаться в поисках тепла и ласки. Больше нет никого, кто поможет или защитит в случае чего.

В номере уютного старого отеля в самом центре Парижа я устало скинула туфли на высоком каблуке и неизменные длинные черные перчатки до локтя, сегодня бархатные и смотрелись они вполне органично и к месту. Снова ощутила холод, он шел изнутри, проникая в сердце и душу, даже кожа покрылась мурашками. Я надеялась отогреться и привести чувства и мысли в порядок под душем – день был чрезмерно тяжелым и насыщенным, потребовал много сил и эмоций.

К счастью, струи воды помогли снять накопившееся напряжение и усталость. Согревшись, я закуталась в толстый махровый халат, заварила себе чаю и присела в кресло, вяло перебирая в голове события прошедшего дня. Сегодня мне предложили заключить контракты несколько ведущих и известных театральных агентств. Даже захотели сделать меня лицом какой-то фирмы в рекламных целях. Да, скоро из бедной девочки, пожалуй, стану вполне обеспеченной артисткой. А вот интересно, теперь, когда обо мне заговорили, вспомнит ли о моем существовании отец. Не успела подумать, зазвонил сотовый

и, к моему удивлению, на дисплее высветилось «Отец». Поколебавшись, с трудом заставила себя принять вызов.

– Я слушаю вас! – в моем голосе отчетливо слышались едва сдерживаемые злость и горечь.

– Привет, малышка, хотел тебя поздравить. Ты была бесподобна! О тебе все наши соседи говорят, все восхищаются тобой. Особенно я, моя девочка. Я рад, очень рад. Приезжай к нам в гости! Пожалуйста. Увидишься, наконец, с сестрой и братом, они меня уже совсем замучили просьбами. Я знаю, как ты занята, но, может, все-таки хоть ненадолго вырвешься и приедешь с ними познакомиться? А, доченька?

Его заискивающий тон, «малышка» и быстрая речь задели меня за живое. С трудом сдерживаясь, я мягко спросила:

– Папа, а ты помнишь, что я тебе два месяца назад звонила, просила помочь с похоронами бабушки? Ты обещал перезвонить, как только утрясешь с работой, но не позвонил. А вот теперь вдруг вспомнил обо мне. Насколько я знаю, ты двадцать с лишним лет обо мне вспоминал только один раз в год, когда открытку посылал на день рождения. О, прости, пока платил маме алименты. Думаю, вспоминал ты меня не совсем ласковыми словами. А уж с родственниками знакомить не только не хотел, а панически боялся. Так вот, ответь теперь на вопрос, папуля: что изменилось, – последний вопрос я выкрикнула, сорвалась, – почему вдруг, спустя двадцать с лишним лет, у тебя отцовские чувства проснулись?

Он пару мгновений молчал, а потом ответил, на этот раз грубо и цинично:

– Ты похожа на свою мать, такая же злая и не желающая прощать. Красивая как ангел и проклятая сатаной. В тебе от меня ничего нет, я ни за что на свете не хочу, чтобы ты приближалась к моим детям, а тем более – лезла к ним своими погаными руками. Мне нужны деньги. Если по-хорошему не дашь, я всем расскажу о твоем проклятом секрете, доченька. Думаю, у тебя прибавится поклонников или уменьшится, точно не знаю, но проблем будет много – это я тебе гарантирую, тварь проклятая.

– И непременно размести фото одаренной дочери в соцсетях, в своем аккаунте, твоя семья будет счастлива набрать лайков, – посоветовала я и припечатала: – Подумаешь, потом придется прятаться, зато популярность и тебе и детям обеспечена!

– Гадина, чтоб ты сдохла… – захлебнулся угрозами мой биологический родитель, обрывая разговор.

Устало развалившись кресле, я задумалась над его словами. Мама действительно была очень красивой, но никакого проклятия на ней точно не было. Только, наверное, как говорят гадалки-самозванки, венец безбрачия. Узнав, чем наградила меня природа, отец избил мать, обвиняя ее в измене, быстро собрал свои вещи и ушел из дому. Мне тогда было всего три года. Последовал не совсем мирный развод. С тех пор я его не видела, только иногда слышала по телефону, да получала электронные открытки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/olga-guseynova/zacharovannye

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить